

Be'erot Tzichak

Lech Lecha • Vaera

Игерет Мусар
Рав Исраэль Салантер

Даат Тора
По урокам рава Игаля Полищука

Дети и молитва
По урокам рава Баруха Фрухтера

Выбор

и случайность

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль ПОЛИЩУК

Редактор
рав Арье КАЦ

Технический редактор
рав Хаим Борух ЛИБЕРМАН

Авторы, переводчики и составители

рав Александр КАЦ;

рав Пинхас ПЕРЛОВ;

г-жа Лея ШУХМАН;

г-жа Адасса ШВАЛЬБ

Корректоры

рав Шимон СКАРЖИНСКИЙ;

г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ

Просьба срочно молиться за выздоровление

Галя Хая Браха бат Мира

Просьба молиться за полное выздоровление

Людмила Эстер Хая бат Рыся

Просьба молиться за выздоровление

Хая Това бат Рахель, которая борется за свою жизнь;

Йехезкель бен Шифра; Фаня Сара бат Эстер

Журнал посвящается светлой памяти

Александр бен Наум; Залман бен Григорий;

Элька бат Моше; Элиезер бен Шмуэль (Самуил);

Анатолий бен Шмуэль (Самуил); Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;

Шмуэль Леонид бен Анатолий; Мария бат Гиль; Лена бат Йона

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B.M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

QIWI Кошелек +79531442007

Яндекс.Деньги 410015076354740

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20, +972(0)54 760 90 31

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Верстка и дизайн выполнены

 JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Содержание

3 | Письмо перед выборами 5720 (1959) года
Рав Ицхак Зеев Соловейчик из Бриска

4 | Обращение
рава Бенциона Зильбера и рава Игаля Полищука

Недельная глава. Лакомства к субботнему столу

5 | Недельная глава Лех Леха

9 | Недельная глава Ваера

Еврейский взгляд

13 | Даат Тора

По материалам уроков рава Игаля Полищука

16 | Хазон Иш

Общественная борьба. Рав Шломо Лоренц

Еврейское мировоззрение

26 | Маалот а-Тора

Рав Авраам, брат Виленского Гаона

28 | Игерет Мусар

Рав Исраэль Салантер

30 | Шмират а-Лашон

Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

Наши великие мудрецы

32 | Рав Моше Файнштейн

Рав Шломо Лоренц

Еврейский дом

34 | Коммуникации в семье

По материалам уроков рава Баруха Фрухтера

Письмо перед выборами 5720 (1959) года

Рав Ицхак Зев а-Леви Соловейчик

Братья наши, сыны Израиля!

Обратите внимание на пути ваши, каждый из сынов Израиля! Прежде чем подойти к избирательной урне и проголосовать за тот или иной список, пусть каждый из вас сначала хорошо подумает и сделает выбор — кем он хочет быть: одним из тех, которые наставляют многих на пути праведные, или наоборот, не дай Б-г.

Ибо в эти дни на выборах решается не просто вопрос об избрании того или иного кандидата или вопрос почестей — кому быть во главе, как это было в прежние времена, когда все евреи принадлежали к одному лагерю и между ними царил дух истинного единства. Все стремились к единой цели и шли под одним знаменем — знаменем святой Торы. Работа всех общественных учреждений строилась по единому образцу: она была нацелена на то, чтобы удовлетворять потребности людей, связанные с исполнением заповедей, и просто общественные потребности. Тора была главной основой всей жизни еврейской общины и руководством по решению всех тяжелых общественных проблем. И потому вопрос о том, кто будет избран, был лишь вопросом о назначении на должность, которая она не имела какого-либо значения для еврейской жизни и дел, связанных с исполнением заповедей.

Однако сейчас времена изменились. К сожалению, в последние годы нашего долгого изгнания появилось опасное течение, ставящее своей целью разрушить великое и древнее здание дома Израиля, общественную жизнь, основанную на Торе, и обустроить жизнь народа на новых основах под лозунгом: «Как все народы — дом Израиля». Другими словами, сделать так, чтобы евреи жили, как народ среди других народов, в котором даже следа не осталось бы от Торы и заповедей. Горе ушам, которые это слышат! Для достижения этой цели в последние десятилетия были основаны различные партии. Каждая из них стремится основать еврейскую жизнь на своих принципах и идеях. Каждая партия открыла школы по своему желанию, в которых дети должны воспитываться с раннего возраста в духе идей этой партии. С тех пор началась новая эпоха в жизни евреев — эпоха войн и бурь, разрушения и разорения. С тех пор распространяются повсеместно лишь раздоры и распри. Вспыхнула война на еврейской улице, в еврейских домах и еврейских общественных учреждениях. Это война евреев с евреями, стариков с молодыми, родителей с детьми их, вырванными силой из их лоно и из еврейского [мироощущения] «я верую». Еврейские дома разрушены — тысячами и десятками тысяч. Лишь в редких случаях находим еще уцелевший еврейский дом. Разрушены также хедеры и древние талмуд-торы. Немного осталось мест, где существуют еще хедеры и талмуд-торы в традиционном еврейском духе; их места занимают школы — светские или «левые». Каждый еврей, верный Торе, горько вздыхает.

Нет у нас места, чтобы учить Тору и воспитывать детей. Таковы итоги кипучей деятельности новых партий на протяжении последних пятидесяти лет в нашем городе. Они, и только они разрушили цельность народа Израиля! Они, и только они разорили дом Израиля!

И это опасное течение продолжает дальше свою разрушительную работу на еврейской улице. Они еще не удовлетворились тем разгромом религиозной жизни, который произвели до сих пор, и стремятся к тому, чтобы, получив власть, погасить последнюю искру еврейства и осуществить в реальности [свой лозунг]: «Как все народы — дом Израиля». Они стремятся искоренить оставшуюся еще у нас молодежь, верную Торе, и младших детей, изучающих Тору, — посредством своего воспитания. Они посвящают этому все свои силы и используют все свои коварные приемы, как это широко известно.

Согласно закону Торы, в таком положении мы обязаны проявить самопожертвование. Если бы мы стояли перед подобным испытанием вследствие действий нееврейских властей, то были бы по закону обязаны объявить пост — однако в данный момент многое зависит от наших голосов, и в обязанность каждого еврея входит воевать, оказывать влияние и агитировать — каждому на своей улице и по месту учебы, среди знакомых и родных — против нерелигиозных деятелей, стремящихся искоренить веру из жизни еврейской общины.

Так пусть же каждый утвердит в своем сознании все, что относится к данному вопросу! Он делает выбор не только в пользу того или иного кандидата; он делает выбор в пользу нашей святой Торы, в пользу образовательных учреждений, в пользу того, что осталось еще от еврейства! И потому каждый обязан в этот момент отбросить все свои личные интересы, претензии и критику в отношении тех или иных людей, ибо речь идет о судьбах всей Торы, которая для нас дороже всего остального!

Должно быть предельно ясно: каждый, кто голосует за кандидатов, обязанность которых — оградить и защитить наш образ жизни, согласный Торе, попадает в число наставляющих многих на пути праведные, которые, как это обещано пророками, «будут как звезды во веки веков» (Даниэль, 12:3). И напротив — все те, кто голосует за кандидатов, цель которых — изгнать из жизни Израиля дух Торы, причисляются к тем, кто вводит в грех многих, не дай Б-г.

Такой расчет должен сделать для себя каждый еврей перед тем, как отдать свой голос: **к какой из этих групп он хочет быть причисленным.**

Бюллетень для голосования опускается в урну в закрытом виде. Никто не видит, за кого голосует избиратель. Один лишь Видящий сокрытое контролирует его.

И потому я обращаюсь к братьям нашим, сынам Израиля, с этим призывом моим: **обратите внимание на пути ваши в этот ответственный час!**

Конец месяца Тамуз 5719 (1959) г.

*Ицхак Зев, сын великого мудреца Торы
рава Хаима Соловейчика*

Обращение рава Бенциона Зильбера и рава Игалья Полищука

С помощью Всевышнего!
новомесячье Мархешван, 5779 год
Дорогие друзья!

Скоро в Земле Израиля состоятся муниципальные выборы. Для еврейства Торы это не вопрос политики и стремления к власти, а продолжение многолетней борьбы за облик нашей земли, наших городов (и в особенности — Иерусалима). Будет ли наша страна Святой Землей или «ближневосточной Швейцарией», станет ли источником Торы для всего нашего народа или местом распушенности и «парадов гордости» и т.п. Для нас это вопросы жизни и смерти.

Мы находимся на Святой Земле в силу обещанного Торой — наш народ не исчезнет, а вернется на свою землю. Говорится в Талмуде, что горы страны Израиля, дающие плоды нашему народу, предвещают грядущее избавление. Однако Тора неоднократно предупреждает нас, что отход от заповедей, от завета с Творцом — это причина изгнания. Мы не просто верим — наш народ дважды пережил это.

Ни для кого не секрет, что наши заблудшие братья всеми силами препятствуют возрождению истинного величия Святой Земли. Наша обязанность — вернуть истинную святость стране Израиля, вернуть истинное величие нашего народа, народа Книги, народа святого. Об этом пишет Хафец Хаим («Мишна Брура», 1 параграф, страница 8, «Биур Алаха», начиная со слов *לֹא יִתְבַּיֵּן*): «... Если человек находится в месте, где есть отступившие от Торы, которые восстают на Тору, и хотят сделать

какие-то постановления, касающиеся города (то есть всей общины, а не отдельно человека), и этими постановлениями они отведут народ от воли Творца, пусть обратится к ним с миром (не разжигая ссор и не ругаясь), чтобы они этого не делали. Но если его не послушали, то заповедь — ...бороться с ними, и отменить их замысел всеми путями, которые только возможны».

Эту борьбу на Святой Земле самоотверженно возглавляли духовные руководители нашего народа, великие мудрецы Торы прошлого — Хазон Иш, рав Ицхак Зеев Соловейчик из Бриска, рав Элазар Менахем Ман Шах, рав Йосеф Шалом Эльяшив, рав Аарон Йеуда Лейб Штейнман, благословенна их память. Они понимали важность и последствия происходящих событий. Слава Б-гу, и в наши дни исполняется обещание Всевышнего о том, что Тора не забудется, а среди нас живут великие мудрецы Торы во главе с *сар а-Тора* (человеком, знающим и владеющим всей Торой) равом Хаимом Каневским и главой ешивы равом Гершомом Эдельштейном. Их мнение отражает даат Тора и указывает, как вести эту борьбу.

Мы обращаемся к вам, дорогие братья! Идя на выборы, выберите жизнь, «жизнь по Его воле». А волю Всевышнего в каждом конкретном случае раскрывают нам духовные руководители нашего народа.

*В ожидании прихода Машиаха
и полного избавления,
Игаль Полищук Бенцион Зильбер*

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Лех Леха

Какое испытание сильнее?

Рав Яаков Галинский

Как известно, есть два испытания: испытание бедностью и испытание богатством, да не пошлет нам Всевышний эти беды! О бедности сказано, что она сводит человека с ума и заставляет его нарушить волю своего Хозяина (Эрувин, 41а). А о богатстве сказано (Дварим, 32:15): «И разжирел Йешурун, и стал брыкаться». Из-за того, что Всевышний дал евреям так много золота при выходе из Египта, они сделали золотого тельца (Брахот, 32а). В благословении месяца мы просим «жизнь, в которой есть трепет перед Б-гом и боязнь греха», и сразу же после того, как мы просим «жизнь, в которой есть богатство и почет», мы торопимся попросить «жизнь, в которой есть любовь к Торе и трепет перед Б-гом». Почему, ведь мы уже просили о трепете перед Б-гом? Отсюда следует, что богатому человеку требуется двойная порция Б-гобоязненности и добавочное укрепление в любви к Торе. Ведь автор «Ховот а-Левавот» свидетельствует: «Как не могут соединиться в одном сосуде вода и огонь, так не могут соединиться в сердце верующего любовь к этому миру и любовь к будущему миру!»

У Рамбама написано прямым текстом, что испытание богатством тяжелее испытания бедностью и в плане «любви к Торе», а не только в сфере Б-гобоязненности. Вот, что он пишет («Законы изучения Торы», гл. 1, алаха 8): «Каждый из народа Израиля обязан учить Тору, будь он бедным или богатым, здоровым или больным, измученным страданиями, будь он юношей или глубоким старцем, чьи силы на исходе». Прочитав внимательно, мы заметим, что вначале он упоминает того, кому легко учить Тору — к примеру, здорового и молодого человека, а потом добавляет того, кому очень тяжело — страдающего больного и обессиленного старца. Поэтому, когда он пишет «бедным или богатым», отсюда следует, что

именно богатому требуется большая поддержка, потому что испытание богатством тяжелее испытания бедностью! [Если мы обратим внимание на окружающий нас мир преданных Торе евреев, то увидим очевидный факт: огромное число евреев занимается Торой несмотря на бедность. А среди богатых людей процент изучающих Тору гораздо меньше.]

Давайте обратимся к нашей главе. Наш праотец Авраам получил приказ оставить все: **«уходи из своей земли, со своей родины, из дома отца твоего»**, и ему не было сказано — куда, а только: **«в страну, которую Я укажу тебе»**. Рамбан комментирует, что он скитался между народами по разным странам, и каждый шаг был для него испытанием. Испытанием, в чем-то сравнимым с жертвоприношением Ицхака, хотя ему и были даны великие обещания.

«Авраам отправился в путь, как велел ему Г-сподь. Пошел с ним и Лот». Лот пошел с ним несмотря на то, что ему не было приказано Свыше, и он не получил никаких обещаний. Он просто осознавал величие Авраама и ощущал, что отдалиться от него — означает отдалиться от жизни. Как сказано: «Если ученика изгоняют (в город-убежище), его учитель уходит с ним в изгнание» (Макот, 10а). Потому что без учителя ученик жить не может.

Лот страдал вместе с Авраамом от голода и спустился с ним в Египет. Он целиком и полностью выстоял в испытании бедностью. А потом: **«И у Лота, который шел вместе с Авраамом, также были и овцы, и коровы, и шатры»**. И сразу же: **«Им не хватало земли, чтобы жить вместе»**, и **«вспыхнула ссора»**, и **«окинул Лот взором всю долину Иордана, и увидел, что вся она орошена»**, и сразу же: **«и двинулся Лот с востока»**. Слово **«ми-кедем»** (с востока) объясняет Раши: «Отодвинулся от Кадмона всего мира (от Предшествующего миру, т.е. Всевышнего), сказал: “Невозможно быть ни с Авраамом, ни с его Б-гом”». Испытание бедностью он выдержал, а в испытании богатством — провалился...

Что такое настоящая красота?

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Теперь я знаю, что ты красивая женщина» (Берешит, 12:12).

Тора рассказывает нам, что наша прапраматерь Сара была красивой женщиной. Мы находим в строках, упоминающих Ривку и Рахель, что они тоже были красавицами. А наши мудрецы (в трактовке Мегила) говорят: «Четыре красивейших женщин было в мире», и Сара — одна из них.

Нужно понять, зачем это упоминается. Ведь в Мишлей сказано: «Обаяние — ложь, и красота — тщета», зачем же Тора придает важность лживым и пустым вещам?

Постараемся объяснить. Суть настоящей красоты такова, что когда человек внутри полон святости и духовности, несмотря на то, что внешность — это абсолютная материя, духовный свет озаряет эту материальность, и она сама обретает красоту.

Именно поэтому мы видим, что пока человек жив — он выглядит красивым, но как только он умирает — даже самый красивый человек в мире полностью теряет свою красоту. Это говорится и в Гемаре (Авода Зара), хотя там мудрецы приводят другое объяснение: они говорят, что ангел смерти вводит в человека каплю горечи, отчего его лицо искажается. Но, в любом случае, такова реальность: живой человек обладает красотой, а мертвый — нет. Любая статуя, даже сделанная самым великим скульптором, даже самая прекрасная, какую только можно себе представить, — не будет обладать красотой живого человека!

Есть об этом и строка в Теилим (45:3): «Стал прекраснейшим из сынов человека, разлита прелесть по устам твоим». Самое прекрасное в мире — это человек (разумеется, живой)!

Смысл строки «обаяние — ложь, и красота — тщета» в том, что, если обаяние и красота лишь внешние — у них нет никакого смысла, никакой самостоятельной ценности. Однако когда Тора свидетельствует о красоте наших прапраматерей — Сары, Ривки и Рахель, и говорит, что они были красивы видом, это означает, что их внутренняя святость была настолько сильной и величественной, что она пробивалась наружу и ясно была видна на их лицах. Святость, которой они были наполнены, была невероятно мощной, она пробивалась наружу и делала их тем, о чем написали мудрецы: «четыре самые красивые женщины в мире».

Об этом же сказано и в Коэлет: «Мудрость человека озаряет его лицо». Лицо мудрого — прекрасно, оно светится святостью и духовностью.

Земля Израиля — дом еврейского народа и Всевышнего

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Всю землю, которую ты видишь, дам тебе и твоему потомству навечно» (Берешит, 13:15).

Во всех разговорах Всевышнего с нашими святыми праотцами — Авраамом, Ицхаком и Яаковом — не упоминается, что Он обещал даровать их потомству Тору и заповеди. Единственное обещание касается Земли Израиля!

Аврааму сказано: «Всю землю, которую ты видишь, дам тебе и твоему потомству навечно», а позже, во время завета между частями животных (*брит бейн а-бтарим*): «В тот день Г-сподь заключил с Авраамом завет, сказав: “Я отдам твоим потомкам эту страну...”». Ицхаку Всевышний пообещал: «...ибо тебе и твоим потомкам я отдам все эти земли». И Яакову Он сказал: «Землю, на которой ты лежишь, Я отдам тебе и твоим потомкам». Когда Всевышний говорит с Моше рабейну об исходе евреев из Египта, там тоже упоминается обещание: «Я сошел, чтобы спасти его (народ Израиля) от египтян и увести из той страны в (другую) страну, хорошую и просторную, — в страну, источающую молоко и мед».

Это требует объяснения. Ведь уже две тысячи лет мы находимся в изгнании, вне Земли Израиля, и, несмотря на это, жизнь еврейского народа продолжается. А ведь без Торы невозможно было бы прожить ни одного мгновения! Тора — это наша единственная связь с Владыкой мира! Более того — у Земли Израиля нет никакой ценности, когда заповеди Торы не исполняются в ней как положено (когда нарушают Шаббат, одеваются нескромно и т.п.), ведь Земля Израиля без Торы — это как тело без души. Почему же тогда Всевышний обещал нашим святым праотцами именно Землю Израиля, а не Тору и заповеди?

Постараемся объяснить глубокий смысл этого посредством примера. Как известно, особое благословение жениху и невесте — это: «Да удостоятся построить верный дом в народе Израиля». Нужно понять: разве самое главное для жениха и невесты — это дом? Ведь и после свадьбы они могут, в принципе, прожить всю жизнь в гостинице, и растить там детей, и даже внуков. Получается, что суть и содержание семейной жизни — это не «дом». Есть более важные вещи. В чем же смысл этого благословения?

Понятно, что в браке есть и другие важные цели, такие, как растить детей и т.п. Поэтому, конечно же, «дом» не представляет собой суть

и содержание брака. Тем не менее, дом является тем, что определяет брак! Самое главное в супружеской жизни — это уединение, возможность быть только вдвоем. И дом, будучи закрытым местом — четыре стены и крыша — обеспечивает это уединение. Поэтому, когда желают зайти к другому в дом, даже если дверь не заперта, не принято заходить без стука. Дом — это частное владение, и поэтому именно в нем проявляется особая атмосфера супружеской жизни.

А ведь то, что, по сути, определяет все понятие *идишкайт* (еврейство), всю связь между нами и Всевышним, — это Земля Израиля! Конечно же, суть и смысл *идишкайт* — это Тора и заповеди. (Без них это подобно жениху и невесте, которые вошли в дом — и он пошел в один угол, а она — в другой, и так они живут «вместе» пятьдесят лет. Это пример пары, которые построили «дом», но не «верный дом».) Но атмосфера, окружение, которое определяет эту чудесную связь, заложено только лишь в Земле Израиля в целом, и в Храме в частности!

В этом и заключалось обещание Всевышнего нашим святым праотцам — их сыновья войдут в Землю Израиля и будут жить в уединении с Всевышним, без того, чтобы посторонние вмешивались в эту связь. Это и есть истинная суть иудаизма.

Куда пойдешь?

Рав Яаков Галинский

«Агарь, рабыня Сарай! Откуда ты идешь, и куда?» (Берешит, 16:8).

Однажды я шел по улице Эзра в Бней Браке, и вдруг рядом остановилась роскошная машина. Открылось окно, и водитель обратился ко мне:

— Рав, куда вам нужно?

— А вам это зачем? — ответил я.

— Я подвезу, куда вам нужно — открыл дверь. — Садитесь, рав!

Я сел, очень удобное сиденье. Грех не использовать!

— Так что, вы действительно готовы меня подвезти, куда мне нужно?

— В любое место! — заявил водитель.

Я сел поудобнее.

— Ну, так мне нужно в Иерусалим.

— Нет проблем! — и он начал разворачиваться в сторону выезда из Бней-Брака.

— Вы собирались ехать в Иерусалим? — поинтересовался я.

— Нет, но я ведь уже сказал — куда вам нужно, довезу!

— Ну ладно, тогда у меня две просьбы: во-первых, подвезите меня на остановку 400-го автобуса (это автобус, который едет в Иерусалим).

— Не о чем говорить, рав, я уже удостоился заповеди — так что подвезу до конца! А вторая просьба?

— А вторая просьба — объясните мне, с чего вдруг вы готовы везти меня куда угодно?

— А, это с удовольствием. У меня есть целый час, чтобы рассказать...

И он начал говорить. Рассказывал о тяжелом детстве, о суровом отце, о стычках и непонимании. О горечи и недовольстве.

Однажды он услышал, что где-то в Цфате есть государственное учреждение для бездомных подростков, или таких, над которыми дома издевались. Вот, как он. Так он был убежден, по крайней мере. Он решил убежать из дома и поехать в этот детдом. Ну, решение — это одно дело, а исполнение — другое дело. Это было для него скорее тайной мечтой, которой он тешился по ночам. Но однажды разразился скандал, отец кричал, он отвечал — короче говоря, выбежал из дома, хлопнув дверью. *Тфиллин* с собой не взял.

У него было в кармане несколько лир, ровно на дорогу. Он доехал до центральной автостанции в Тель-Авиве, нашел, откуда идет автобус в Цфат, и выяснил, когда отходит автобус. Оказалось — через полтора часа. А что делать до этого? Решил прогуляться вокруг станции, не было у него терпения сидеть и ждать. Пошел гулять, и чувствует — в животе урчит от голода. Он прошел по улице Йесод а-Маала, находившейся позади автостанции, и наткнулся на роскошную синагогу. Увидел, что возле синагоги толпятся люди. Спросил, что там происходит, и ему сказали, что там идет «день Торы», т.е. день, когда с утра до вечера, без перерыва, идут уроки Торы. Юноша вспомнил, что однажды, в детстве, его брали на такое собрание, и там, в углу зала, стоял стол с напитками и легким угощением. А, вот где можно покушать! Когда он зашел, как раз был перерыв. Он подошел вместе со всеми к столу, поел как следует. Но до автобуса оставался еще час. Ну что — вместо того, чтобы где попало бродить, лучше послушать слова Торы.

И вот тогда-то как раз я поднялся «на сцену».

— Я до сих пор помню, что вы, рав, говорили!

И он начал пересказывать мне мой урок. Говорит Мишна (Авот, 5:14): «Есть четыре вида идущих в бейт мидраш: тот, кто идет и не делает (т.е. приходит учиться, но ничего не понимает) — получает награду в заслугу того, что пришел. Тот,

кто делает, но не идет (т.е. учится дома) — получает награду в заслугу учебы. Тот, кто идет и делает — хасид. Тот, кто не идет, и не делает — злодей».

Так вот, рав из Поневежа удивляется: если есть злодей, который и не идет в бейт мидраш, и не учится, как его можно включать в число «идущих в бейт мидраш»?

Вот, что он отвечает: тот, кто «идет и делает» — приходит в бейт-мидраш и учится, все понимает, получает удовольствие от учебы, его мир полон света и сияния Торы, — счастлив он, и замечателен его удел. Но в каждом бейт мидраше, и у каждого человека есть такие часы, — когда он «идет и не делает». Смотрит, как у других получается, как они все понимают, задают вопросы и отвечают, открывают новые понимания в Торе, удостоиваются почета и уважения, — а он сидит, как пень, ничего не смыслит. И все качают головой и игнорируют его — чего ему вообще тут сидеть? Это бывает и с теми, кто приходит на ежедневный или еженедельный урок. Приходят усталые после работы, голова еле соображает, глаза закрываются. Ну, есть смысл мучаться, приходиться? Уже решают, что нет, больше ходить не буду...

И вдруг видят тех, кто вообще ничего не учит, «не идут, и не делают». На что они тратят время, чем развлекаются, в каком грязном болоте сидят? И тогда решают: будь, что будет, я буду «сидеть в доме Всевышнего» (Теилим 27:4) — даже просто сидеть и смотреть, а через какое-то время удостоюсь и «лицезреть в усладе Б-га» (там же) — понимать и усваивать, и духовно расти.

«Замечателен удел сидящих в доме Твоем» (Теилим 84:5) — сначала хотя бы быть среди сидящих в Доме, а потом: «Еще будут прославлять Тебя вечно» (там же)...

Получается, что тот, кто не идет в бейт мидраш и не учится, своим поведением убеждает других остаться в бейт мидраше, и поэтому его перечисляют вместе с ними.

Услышал это юноша и подумал: «А ведь это просто для меня сказано! Да, у меня проблемы с родителями, постоянные стычки и несогласие. Но, в конце концов, путь проложен: дом, в котором соблюдают Тору и заповеди, скоро я поступаю в ешиву для подростков, а дальше — в ешиву для парней, потом женюсь и построю свой дом... А куда я иду: в светское место, быть среди парней из разбитых семей, жить в среде, отрицающей Тору...»

Пока он это думал, урок продолжился.

— Вот Агарь, — говорил я (рав Галинский) — жила в доме Авраама и очень страдала из-за Сары,

которая к ней сурово относилась. Жизнь ее была очень тяжелой, и она решила сбежать. Встретил ее ангел и спросил: «Откуда ты идешь, и куда?» Ответила она: «Я бегу от своей госпожи Сарай». Сказал ей ангел: «Вернись к своей госпоже и мучайся под ее властью!»

На первый взгляд, она должна была объяснить, что ситуация невыносимая, что она не может... Нет, ничего не сказала, молча вернулась. Почему? Потому что ангел уже ответил на все ее жалобы! Все верно, тебе тяжело, но «откуда ты идешь» — из шатра Авраама, «и куда» — в пустыню, к дикарям? «Вернись к своей госпоже и мучайся под ее властью», — но живи в окружении Торы и веры в Творца!

И я добавил, что в этом заключалась претензия к Элише бен Абуя, как это приводится в Иерусалимском Талмуде (трактат Хагига).

Элиша бен Абуя (известный как Ахер, «другой») сбросил с себя бремя Торы. Сказал ему раби Меир: «Вернись, сделай тшуву!» Тот ответил: «Я не могу». «Почему?» «Потому что однажды, в Йом Кипур, выпавший на Шаббат, я проезжал на лошади рядом со Святой Святых и услышал *бат коль* (голос с неба), исходивший из Святой Святых: «Вернитесь, дети Мои, все, кроме Элиши бен Абуя, который знал Мою силу и восстал против Меня!»»

Заканчивает Гемара: «Тогда он сказал себе: ну, если меня изгнали из будущего мира, я хотя бы наслажусь этим миром!» И совершенно ушел от Торы.

Возникает вопрос: ведь его действительно оттолкнули. Что ж ему было делать?

Чтобы ответить на него, приведем пример: один человек поплыл на корабле. Поднялась буря, и корабль утонул. Однако нашему герою попала доска, и он ухватился за нее. Солнце палило, волны заливали, вокруг кишели акулы — просто чудом не попал им в зубы. Из последних сил добрался до берега. Вышел — какое чудо! Рядом бьет чистый источник, вокруг растут прекрасные фруктовые деревья, и... группа местных жителей сидят вокруг костра, жарят рыбу, общаются. Еле-еле доплелся до них и сел без сил.

Аборигены увидели чужака, недовольно замолчали, а потом стали показывать ему знаками: уходи, мол, возвращайся, откуда пришел, ты нам тут не нужен!

Он смутился. Родители всегда учили, что не нужно лезть туда, где тебя не хотят видеть... Ну, и что? Что ж он — вернется обратно? В море, к акулам?

Конечно, нет! Он постарается найти с аборигенами общий язык, успокоить их, согласится быть их рабом, прислуживать им. Потому, что ему некуда возвращаться!

Именно это и должен был сделать Элиша бен Абуя. Закрывать уши, проигнорировать, что его отталкивают, умолять и униженно просить. Ведь Тора — это жизнь, а смерть — это не вариант! А он — повернулся и ушел. Для него море тоже было вариантом. За это его и судили!

Слова, исходящие из сердца, вошли в сердце. Парень решил вернуться домой. Туда, где атмосфера неприятная и напряженная, но маршрут — правильный. Он нашел себе убежище в ешиве, утвердил там свое место и положение, и построил замечательный дом, дом Торы. Стал заниматься бизнесом и преуспел, и выделяет время для постоянной учебы. Разногласия с родителями

утихли, и они получают царский почет и большую радость от своего сына и от внуков, и все это — из-за одного урока по Торе, на который он попал. Тем временем мы уже и приехали в Иерусалим.

— Ну, рав, какой адрес? Я вам всей жизнью обязан!

Жизнью он обязан Владыке всех миров, Который распланировал, что именно в этот день в той синагоге будет «День Торы», и что меня туда пригласят. Который вложил мне в уста эти идеи, направил шаги мальчика к той синагоге, поставил там стол с угощениями, открыл его сердце услышать урок, и вернул его к Себе!

Как все точно, какая замечательная случайность! Не зря говорят, что слово «случай» — מקרה можно прочесть, переставив буквы: מה רק — «только от Всевышнего»!

Недельная глава Ваера

Дом — как пустыня

Рав Яаков Галинский

О доме нашего праотца Авраама можно упомянуть сказанное в Гемаре: его дом был подобен пустыне — как пустыня открыта для всех, так и его дом был открыт для всех. Раши комментирует: открыт для бедных, чтобы питались у него дома. Это — одна из вещей, о которых «должен человек спрашивать себя: когда мои деяния достигнут деяний праотцев Авраама, Ицхака и Якова». И я знал такой дом, я даже был там «своим» человеком. Это был дом главы ешивы Новардок в Белостоке, великого мудреца Торы рава Авраама Яфена. Правда, нас там не кормили языками, приправленными горчицей, потому что быков у него не было. Да и масла с молоком не было, да и кто вообще мечтал о масле? Едва хлеба хватало. Но то, что было — было как пустыня, открыто для всех. Парни спали и в зале, и в коридоре, и в детской. Ели у него за столом, как хозяева, заходили в кухню, как к себе домой.

Зимой Шаббат наступал в полтретьего. Уже в пять мы заканчивали жалкую трапезу — кусок халы и рыбная котлета. С этого времени приходилось голодать до завтрашнего обеда, когда мы получали еще кусок халы. Некоторые ребята прознали: в синагоге «Аншей Мишмар» всю ночь давали уроки Торы. По Гемаре, по Мишне, по недельной главе. А между уроками раздавали чай и по кусочку пирога — настоящее сокровище! Но, что делать — синагога небольшая, а учащихся много.

Сколько ребят из ешивы могли присоединиться к учащимся, получать удовольствие и от Торы, и от этого мира? А что со всеми остальными?

Однажды в десять вечера глава ешивы дал урок у себя дома. Поднял нас на самые высоты Торы. Но когда урок закончился, пустой живот напомнил о своем существовании. Друзья посмотрели на меня: «Янкель, придумай что-нибудь!» Я зашел в кухню, начал искать, обыскал все углы — и нашел! Положил перед ними халу и баночку меда. Какое было счастье! Как сказано в Теилим: «И увидел Он, как тяжело им, услышав их радостную песнь». Когда слышишь, из-за чего радуются — из-за кусочка халы и капли меда, понимаешь, как им тяжело, как они бедны. А позднее я узнал, что рабанит перевернула весь дом в поисках баночки с медом. Он был предназначен для медовухи, которую варили на Песах, а теперь пропал. Сердце у меня сжалось, и я ждал удобного случая, чтобы признаться и извиниться. Но случай все не представлялся, а тем временем разразилась война, и нас изгоняли все дальше и дальше, пока мы не оказались в Сибири, когда жизнь висела на волоске. Я сказал себе, что если удостоюсь спастись, обязательно попрошу прощения.

И я удостоился этого! Я оказался в Узбекистане, оттуда попал в Германию, а потом, наконец — в Землю Израила. В 5711 (1951) году рав и рабанит Яфен приехали с визитом. Мы, бывшие ученики, собрались вместе, и глава ешивы просил каждого по очереди выступить: высказать предложения, как можно восстановить сеть новардокских ешив, только уже на Святой Земле. Подошла

моя очередь, глава ешивы объявил: «Давайте послушаем, что скажет Янкель из Криника». Я встал и сказал: «Прежде всего, я должен попросить прощения...» Рабанит сидела на диване в углу комнаты и слушала выступающих. А я исповедовался, что баночка с медом пропала по моей вине.

Неожиданно рабанит встала, впервые вмешавшись в беседу. Глаза ее метали молнии, мы все просто опешили: «Ты должен извиняться?! Это мы должны извиняться! Когда ученики ешивы голодают, как можно хранить банку меда? Ведь все, что у нас было — мы вам давали, а банку меда спрятали? Я сама должна была вам дать! Это я должна просить прощения!»

Вот это и есть — «дом, как пустыня»!

Лот и мы

Рав Яаков Галинский

Кто поймет человеческую душу? Сказано: «и двинулся Лот с востока». Слово «ми-кедем» («с востока») объясняет Раши: «отодвинулся от **Кадмона** всего мира (от Предшествующего миру, т.е. Всевышнего), сказал: “Невозможно быть ни с Авраамом, ни с его Б-гом”». А с другой стороны — принимал гостей, жертвуя собой, и пек мацу, как видел в доме Авраама!

Если вам кажется это удивительным, давайте посмотрим на Кораха: он спорил с Моше рабейну и его пророчеством, и с тем, что Тора — с Небес. Увлёк за собой двести пятьдесят глав Санедрина и Она бен Пелета. Потом Он бен Пелет хотел было уклониться от участия, но ведь он уже пообещал. Тогда жена ему сказала: «Иди спать, я сама с ними поговорю». Они подошли к его шатру и увидели, что она стоит и расчесывает волосы на пороге шатра. Сразу же отвернулись, сказав: «Нельзя сейчас с ней разговаривать, это нескромно» — и ушли!

Как можно это понять? Спорить с Моше и с тем, что Тора — с Небес, и с другой стороны — строго выполнять законы скромности! Сколько противоречий в сердце человека! А об Эсаве сказано, что среди пяти грехов, которые он совершил в тот день, было два таких: отрицал Всевышнего и презрел служение первенцев. Непонятно: неужели от вероотступника требуют, чтобы он уважал свое служение Творцу? Более того, если он уже все отрицал, зачем желал благословений? Почему настолько разозлился на Яакова за то, что тот отнял у него благословения, что поклялся его убить? И сказано, что «закричал громко и горько, и зарыдал». Ведь все благословения — от Источника благословений, как сказано: «И даст тебе Всевышний». Как можно отрицать Творца и желать Его благословений?

Но это и есть человек! Рав Йерухам Лейвович, машгиах (духовный наставник) ешивы Мир, говорил, что зря мудрецы и исследователи напрягали свой мозг в попытках разрешить противоречия в поведении человека. Сколько чернил было пролито, сколько перьев сломано, — и все впустую. Почему? Потому что человек по сути своей — создание, полное противоречий!

Я помню одну историю. Один из руководителей Гистадрута, человек антирелигиозный, однажды купался в море возле Тель-Авива, и попал в водоворот. На его счастье, спасатель заметил его, поспешил к своей лодке, добрался до него и вытащил. Когда спасатель приблизился к нему, то услышал, как тонущий в страхе кричит: «Я не делаю *тишуву*! Я не делаю *тишуву*!»

Ну, скажете вы, так и в Гемаре написано: «Злодеи даже на пороге Геинома не раскаиваются». Да нет, послушайте до конца. Когда он пришел в себя, его спросили, почему он это кричал. И он рассказал: «Я вырос в религиозном доме, отец мой был хасидом Слонимского двора. Я увлекся новыми веяниями и перестал соблюдать. Решил поехать в Землю Израиля вместе со своей группой, и основать там киббуц. Отец сказал мне: “Вполне возможно, что мы расстаемся навсегда, и больше я тебя не увижу (так оно и вышло). У меня есть к тебе одна просьба: прежде, чем ты уезжаешь в Землю Израиля, походи к ребе из Слонима, получи от него напутственное благословение”. Честно говоря, мне это все уже было неинтересно, но, как говорится — последнюю просьбу грех не выполнить. Я надел кипу и зашел к ребе. Он прекрасно знал, кто я и что собой представляю. Он сказал мне: “Ты вырос здесь, среди нас, но у человека всегда есть свобода выбора. Так что тебя занесло в другие края. Но ничего тебе не поможет, твои корни здесь. Знай, что ты не умрешь без раскаяния!”»

Когда он вышел от ребе, снял кипу, и больше она на его голову не вернулась. Но вот сейчас, когда попал в водоворот, то испугался, что конец близок, и тогда — вспомнил слова ребе из Слонима. Начал кричать, что он не раскаивается. А раз так — значит, не умрет, ведь ребе обещал. И доказательство тому то, что на самом деле спасся!

Я задумываюсь на этой истории и спрашиваю: этот товарищ — вероотступник, или верующий? Если он — отступник, то что ему до обещания ребе. А если верующий — то почему не накладывал сегодня утром *тфиллин*?

А ответ прост: он — обычный человек, полный противоречий...

Сила молчания

Рав Шимшон Давид Пинкус

«(Именем) Своим клянусь, — сказал Г-сподь, — за то, что ты сделал это, и не пожалел своего единственного сына, Я благословлю тебя...» (Берешит, 22:16).

Некоторые задают вопрос: в чем, собственно, проявилось особенное величие Авраама во время испытания жертвоприношением? Что он был готов принести в жертву своего сына? А что ему оставалось делать, ведь Всевышний приказал ему: «Возьми, пожалуйста, своего сына... и вознеси его в жертву»? Что, он мог не послушаться Всевышнего?

Тайный смысл заложен в этом стихе Торы. Вот как объясняют это мудрецы в Мидраше («Ваикра Раба», 29:9): «Сказано: “(Именем) Своим клянусь...” — для чего нужна была эта клятва? Сказал рав Бейбай бар Аба от имени раби Йоханана: наш праотец Авраам встал в молитве перед Всевышним и сказал Ему так: “Владыка мира, открыто и известно Тебе, что, когда Ты сказал: “Возьми, пожалуйста, своего единственного сына...”, я мог бы в сердце ответить Тебе, я мог бы сказать, что вчера Ты говорил мне: “Ицхаком продолжится твой род”, а сейчас Ты говоришь мне: “и вознеси его там в жертву”. Так же, как у меня было, что ответить, и я преодолел свое побуждение и не ответил тебе, как глухой, который не слышит, и немой, который не открывает рта, — так я прошу Тебя, когда сыны Ицхака будут грешить и совершать дурные поступки, вспоминай им жертвоприношение их праотца Ицхака, и переходи с трона Суда на трон Милосердия”».

Мы готовы на многое, но хотим хотя бы как-то отреагировать. Я готов, чтобы мой ближний поступал со мной нехорошо, но пусть хотя бы знает, что это несправедливо. Что — это тоже нельзя?

Когда Всевышний приказал Аврааму принести Ицхака в жертву, тот мог сказать: «Владыка мира, я готов, но объясни мне кое-что, у меня один маленький вопрос: Ты ведь мне обещал, что от меня произойдет еврейский народ». Однако праотец Авраам не отреагировал, не стал задавать вопросы, и попросил, чтобы в заслугу этого Всевышний тоже не реагировал, когда еврейский народ будет грешить. Просить Всевышнего простить он не мог. Как можно простить грехи? Он просил только одного: я закрыл рот, и Ты, Всевышний, как бы ничего не делай.

И это не было его первым испытанием. В предыдущей главе Всевышний приказывает ему: «Уходи из своей страны, из своей родины, из дома твоего

отца». Это было очень тяжело нашему праотцу Аврааму. Авраам построил свой дом в Харане. Он очень тяжело трудился, чтобы привести всех местных жителей к Всевышнему, и у него впереди было еще много работы. И вдруг Всевышний говорит ему: «Иди!» И обещает, что у него будет изобилие всех благ в новом месте. Что делает Авраам? Не задает вопросов, а сразу же: «**И отправился Авраам в путь, как велел ему Г-сподь**», — сразу же бросает все и уходит!

И это еще не все. Наконец-то он приходит в Ханаанскую землю, и впервые в истории человечества в мире наступает голод. Нечего есть. Авраам вполне мог пожаловаться Всевышнему: «Владыка мира, Ты сказал мне: “Иди в землю, которую Я укажу тебе, и у тебя будет благословение, и успех, и все добро”, а теперь, когда я пришел сюда — мне нечего есть. Такого никогда не было, первый раз, что нет пищи. А как же твои обещания, Всевышний?» Но он не сказал ни слова!

И этим мы живем до сих пор — громким молчанием наших святых праотцев!

Погребение Сары — завершение испытания

Рав Шимшон Давид Пинкус

«(Именем) Своим клянусь, — сказал Г-сподь» (Берешит, 22:16).

«Для чего нужна была эта клятва? Сказал Ему: поклянись мне, что с этого момента больше не будешь испытывать ни меня, ни моего сына Ицхака» («Берешит Раба», 56:11).

То есть Авраам попросил Всевышнего поклясться, что Он больше не будет испытывать его.

Это непонятно, ведь известны слова рабейну Йоны в комментарии к трактату Авот (5:2), что погребение Сары тоже было испытанием, посланным Всевышним Аврааму. Он не смог найти места похоронить ее, пока не купил его, несмотря на то, что ему была обещана вся Земля Израиля. Получается, что после жертвоприношения Аврааму было дано еще одно испытание.

Видится, что погребение Сары не было отдельным испытанием, но продолжением прошлого испытания. Ведь в природе человека заложено, что, когда он совершает какое-то великое деяние, приносит большую жертву ради Всевышнего, он ожидает особого благоволения со стороны Творца, а когда происходит наоборот — естественным образом в его сердце возникает претензия. А здесь, сразу же после жертвоприношения Аврааму посылают испытание с погребением Сары: это была как бы проверка, действительно ли он сделал это

с абсолютно чистым сердцем. Главным испытанием было не сложность похоронить Сару, а именно продолжение испытания жертвоприношения.

То же самое мы находим и у Йосефа: после того как он выстоял в испытании с женой Потифара, его сразу же бросили в тюрьму. Более того, мудрецы говорят, что историю с главным виночерпием Всевышний устроил, чтобы отвлечь людей от истории Йосефа, поскольку они сплетничали о нем после того, как жена Потифара оклеветала его.

Здесь есть важный урок для каждого из нас: не нужно думать, что после того, как человек сделал какое-то хорошее дело, даже если это важное и большое деяние, он теперь наверняка удостоится особого отношения Свыше. Таково правление Всевышнего, что даже тогда человек вполне может столкнуться с трудностями и новыми испытаниями, и он всегда должен вести себя, как сказано: «Будь цельным (прямодушным) с Г-сподом, Б-гом твоим».

Семь раз падает праведник — и встает

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Авраам возвратился к своим юношам, они встали и пошли вместе в Беэр-Шеву» (Берешит, 22:19).

«Вместе» означает, что он шел с ними одинаково, на том же уровне. Ведь на самом деле, когда Авраам вернулся, он ощущал некое огорчение. Он так желал с любовью вознести своего сына в жертву ради Всевышнего, и у него не получилось — ангел не дал ему этого сделать. Его ощущение было: ну, и чего я добился? Я мог принести в жертву Ицхака, а вот он — живой и невредимый! Правда, я получил обещания от Всевышнего, но жертвоприношения не удостоился совершить! (Разумеется, нельзя ни в коем случае подозревать нашего праотца Авраама в том, что ему, не дай Б-г, хотелось убить своего сына, принести его в жертву, подобно идолопоклонникам, бросавшим своих детей в огонь в жертву их божкам. Авраам просто желал выполнить волю Всевышнего на максимально совершенном уровне.)

Всевышний сказал ему: ты видишь ситуацию своими глазами, но с Моей точки зрения — пепел Ицхака лежит на жертвеннике. У Меня — жертва принесена и сожжена, и в заслугу этого еврейский народ живет до конца всех поколений.

Здесь Тора учит нас истинному взгляду на дело, которое человек делал, стараясь изо всех сил,

но не получилось, — и ему кажется, что в итоге он не преуспел. Ведь мы все пытаемся, стараемся — и кажется, что просто ничего не получается!

Например: юноша решает, что с сегодняшнего дня он встает на молитву вовремя. Пытается один раз, два раза — и ничего не получается. Он ощущает досаду и разочарование, уверен, что все его усилия ничего не стоят. Но это ошибка! Нельзя и представить себе ценность любых стараний, нельзя преуменьшать ценность любого укрепления в святости.

Мы ведь все время пытаемся, стараемся и постоянно ощущаем досаду и подавленность. Ничего у нас не получается! Все это — оттого, что мы не знаем, насколько ценен еврей, который старается и желает изо всех сил, к которому приходит ангел и останавливает его. По моему мнению, неважно, ангел ли это с Небес, или Сатан — ангел смерти. Если ты по-настоящему хотел, прикладывал усилия, старался, пытался — даже если результат оказался не таким, как ты ожидал, поскольку Сатан остановил тебя — у Всевышнего хорошая мысль засчитывается, как деяние: пепел Ицхака лежит на жертвеннике.

На самом деле, я не говорю ничего нового. Ведь это смысл слов мудрецов в трактате Брахот (6а): «Хотел человек сделать заповедь, но по обстоятельствам вынужденно не сделал — Тора говорит о нем, как будто он сделал ее». Это реальность. Если Всевышний заповедал тебе что-то сделать, и ты пытался, хотел — с Его точки зрения ты завершил свою работу.

Вся наша жизнь полна попыток и усилий, и как раз ими мы живем, в этих усилиях — наша жизненная сила. А мы что делаем? Пытаемся, падаем, пытаемся снова — пока не отчаиваемся и остаемся в нокауте на полу. Это же глупость! «Семь раз падает праведник и встает»!

Человек хочет стать настоящим мудрецом Торы. Двадцать лет он старается, падает, снова старается — и так далее. Все его старания — это как жертвоприношение Ицхака. Ангел останавливает, но заслуга жертвоприношения остается у него в руках, никто не может отобрать ее у него! Это и есть настоящий *бен Тора*.

А мы что делаем? Пытаемся раз, другой — и, если не получается, останавливаемся, идем спать. Все, я пытался, но не пошло...

Но Всевышний желает еще и еще таких усилий, только так можно стать великими — когда стараются еще раз и еще раз, не отчаиваясь.

Подготовила г-жа Лея Шухман

Даат Тора

По материалам уроков
рава Игаля Полищука

Существует важное понятие, которое не зависит от времени, и если его не понимают, то не понимают подход к жизни с точки зрения Торы. Это понятие — *даат Тора*. Чтобы лучше его уяснить, разберемся с тем, что такое *даат*, а потом перейдем к пониманию того, что же такое *даат Тора*.

Хохма, бина, даат

Есть три известных понятия: *хохма*, *бина* и *даат*. Всевозможные переводы этих слов, по сути, ничего не объясняют.

Перевод слова *хохма* как «мудрость» ни о чем не говорит. Это почти бессмысленный перевод. К понятию *хохма* больше подходит знание, а не мудрость. Проще говоря, *хохма* — это то, что написано в наших книгах, те знания, которые ученик получает от учителя.

Бина — это то, что человек, основываясь на полученном от учителя, может вывести сам. Например, есть в Торе понятие *мелаха* — работа, запрещенная в Субботу. *Млахот* мы учим из того, что необходимо было делать, когда строили Мишкан — переносной Храм в пустыне. Знание о том, какие виды работ, *авот мелаха*, запрещены в Субботу — это *хохма*. А как именно мы выводим из этого, что является *толада* — производной от основной работы, и почему — относится к понятию *бина*. Когда есть несколько возможных вариантов понимания, на помощь приходит категория, которая называется *даат*.

Даат — это система принятия решения при выборе одного из нескольких.

Подведем предварительный итог. *Хохма* — то, что человек выучил у своего учителя, из книг. Однако *хахам* — это не компьютер, в который записана библиотека. Необходимым условием является правильное понимание и осознание обретенных знаний. Понимание того, что человек получил от учителя, называется у Виленского Гаона *твуна шебехохма*.

Бина — когда человек строит на основании полученных знаний что-то новое. Что именно построить на основании выученного, когда есть

несколько вариантов, как принять истинное решение — относится к более высокой категории, чем *бина*. Это — категория *даат*.

Право и возможность выбора

Рабейну Йона в книге «Шаарей Тшува» пишет, что высшие достоинства даны человеку, как заповеди из Торы. И одно из таких достоинств — это *маалат бехира*, право выбора. У человека есть возможность выбора. Что имеется в виду? Имеются в виду выборы в Кнессет или американского президента?

Гаон рав Моше Шапиро однажды высказал такое замечание по поводу того, как в наше время понимают понятие выбора. Представим себе уличного кота, который находится между двумя мусорными ящиками, и он должен принять решение, к какому из них лучше идти. У него есть своя кошачья интуиция и кошачье соображение. На чем они основаны? Где больше еды! И рав Моше сказал, что это и есть реализация права выбора в наше время. Безусловно, так происходит не всегда, но очень часто.

Так что же рав Моше Шапиро имел в виду? Сказано в Танахе, что Всевышний создал человека прямым, но человек начал делать расчеты. Приведем простой пример: у человека есть вопрос — учиться на ту или иную специальность. На каком основании он принимает решение? Очень просто: это мне выгодно или не выгодно. Выгодно не только в плане денег. Это престижно? Мне там будет интересно? У меня там будет хорошая компания? Короче говоря, человек выбирает, где ему будет хорошо. Точно так же выбирает и уличный кот — он идет к той мусорке, в которой ему будет хорошо! Рав Моше Шапиро сказал на уроке, что это не то, что называется выбором в Торе.

Истинный выбор в Торе

Рав Ицхак Зильбер пишет о том, как ему нужно было выбрать, на кого учиться. На чем основывался его выбор? С какой работой он в будущем сможет соблюдать Тору.

В чем больше исполнится воля Творца? Именно таким образом человек должен ставить вопрос выбора, а не так, как лично ему хочется, подстроив под это то, что хочет Всевышний. В нескольких

местах в Торе сказано: «Я — Всевышний», и говорят комментаторы, что это значит, что в своем сердце (по отношению к упомянутым там заповедям) человек может лукавить, но нельзя ничего скрыть от Всевышнего.

Весь смысл нашей жизни — приблизиться к Творцу, прилепиться к Нему, это называется *двекут*. Заповеди — это то, что нас связывает с Его волей, освящает нас, направляет.

Нам дан настоящий выбор жизни, *маалат а-бхира* — это поиск того, как исполнить волю Творца. В этом поиске, прежде всего, надо пересилить самого себя. Для человека вполне естественно следовать за своими желаниями. Причина того, что Адам и Хава отведали запретный плод — то, что они пошли за своим желанием, а не за волей Творца. А после этого греха, как правило, именно дурное начало управляет желаниями человека.

Сказано в Мишлей (3:6): «В каждом из твоих путей постигай Его, и Он выпрямит твою дорогу». И отсюда мы видим, как можно справиться со своими желаниями, и сделать правильный выбор: тому, кто будет следовать Его путями, Всевышний этот путь выпрямит. У Виленского Гаона есть объяснение этого места, как сказано в нескольких местах в Талмуде: «По пути, по которому хочет человек идти, Всевышний его ведет». Если человек идет по пути поиска возможности исполнить волю Творца — Всевышний помогает ему постичь Свою волю.

В этом заложен ответ на один принципиальный вопрос. Кто мы такие, чтобы постигать волю Творца? Как мы можем Его волю постичь? Ведь мы не пророки. Но Тора обещает, что если мы будем стремиться постичь волю Творца, то удостоимся в этом помощи Свыше. Это сказано не про большого раввина, это правило касается даже самого простого человека! Это мы находим у Бааль Шем Това и его учеников — как высоко они ценили служение простых людей. Потому что даже простой человек, если он целенаправленно ищет возможность исполнить волю Творца, удостоивается идти по Его пути.

Теперь мы можем лучше понять, что такое *даат*. С помощью *даат* человек взвешивает: как в данной ситуации выполнить волю Творца? И тогда удостоивается того, что постигает вещи более глубокие.

Даат

в практическом применении

Есть люди с уникальными способностями и знаниями, но как жить с этим в нашем мире,

они не знают и не понимают. У них есть знания, но они не привязываются к реальной жизни. Допустим, есть талмид хахам, который знает много как из открытой, так и из скрытой части Торы. Но как из этого знания Торы построить жизнь по Торе? Как правильно реагировать на жизненные ситуации? Как с помощью глубочайшего знания тайн творения ответить на простой вопрос: можно мне так сейчас сделать или нельзя? Это и есть *даат*.

Понятию *даат* предшествует *хохма* — знание Торы, и *бина* — умение из полученного знания вывести что-то новое.

В понятии *даат* есть несколько составляющих:

1. Когда нужно принять решение из нескольких вариантов, и при этом связать наши знания с реальностью, в которой мы живем. То есть необходимо уметь понять наш практический мир. Если, к примеру, человек обладает обширными теоретическими знаниями о болезнях, но не умеет правильно осмотреть больного, то у него нельзя лечиться. Таким образом, одна из составляющих понятия *даат* — умение правильно видеть мир, в котором мы живем.

2. Необходимо уметь связывать с этим миром Тору, которую мы учим. Если человек не знает Торы и не понимает мира, в котором он живет, трудно ожидать, что он будет жить в этом мире по Торе.

3. Если у нас есть в видении связи этого мира с Торой несколько вариантов, требуется умение принять решение: как правильно поступить в той или иной ситуации.

Нетрудно заметить, что предшествует всему истинное знание и постижение Торы, а за этим следуют три составляющие качества *даат*. Сначала надо постичь этот мир, потом — его связь с Торой, и, наконец, — что именно выбрать из возможных вариантов.

Даат Тора

Даат Тора — качество, которого должен удостоиться каждый человек. Но есть проблема. Если человек — не очень большой мудрец Торы, тем более, если он — невежда, то он не может быть по-настоящему Б-гобязанным и не может быть благочестивым, потому что он далек от Торы. И проблема в том, что даже если у него есть желание постичь волю Творца, дурное начало не дремлет и отодвигает его с правильного пути.

Таким образом, чтобы принять правильное решение, человек должен удостоиться некоего высшего взгляда, откровения. Где его искать? У людей,

которые много десятков лет вложили в Тору, ведь сказали наши мудрецы, что тот, кто близок к Торе, близок ко Всевышнему. Тем более — если это люди, которые много лет служат нашей общине, отдают время, желание и здоровье, чтобы выслушать наши вопросы, вдуматься в них, и с осознанием огромной ответственности принять решение. Это — люди, хорошо знакомые с жизнью, которой мы живем.

И здесь есть один принципиальный вопрос. Как было сказано выше, *даат* требует прекрасного понимания мира, в котором мы живем. Однако величайшие мудрецы Торы во всех поколениях становились такими, в частности, в силу полной отрешенности от реалий окружающего материального мира и погружения целиком в Тору. Ответ на это мы находим в Мидраше на начало книги Берешит (это место приводит и Раши). Слово *решиит* из первых стиха «Берешит бара Элоким...» означает Тору, и понимать этот стих следует так: Торой создал Всевышний все творение. Мидраш объясняет это более подробно притчей о строителе дворца, который строит его по заранее подготовленному плану. Так и Тора. Она и есть тот «план», тот чертеж, согласно которому Всевышний сотворил мир (и совершенно очевидно, что и «план» мира также создан самим Творцом).

Вдумаемся в это. Раши пишет, что мир создан ради того, что называется *решиит* — ради Торы и народа Израиля (это единый замысел для изучения, постижения и раскрытия нашим народом Торы Всевышнего в этом мире). Именно поэтому Тора была «планом», по которому Всевышний творил мироздание. И именно поэтому мудрец, который по-настоящему обрел знание, постиг глубочайшую внутреннюю логику и мудрость Торы, — ему легко увидеть проявления всего этого в нашем материальном мире. Кроме того, мудрец Торы, прилепившийся к Творцу, будучи истинным праведником, свободен от предвзятости, и потому удостаивается *руах а-кодеш*, духа святого постижения (в комментарии к Шмот, 31:3 Раши объясняет, что *даат* это *руах а-кодеш*). Поэтому как в прошлых, так и в нашем поколении мы видим наших великих мудрецов, обладающих уникальной проницательностью в важнейших вопросах. Это знакомо даже неевреям, которые приходят за советом к мудрецам Торы.

Мне доводилось много раз бывать у рава Аарона Йеуды Лейба Штейнмана, недавно ушедшего от нас главы поколения, благословенна память

о праведнике. Мы обсуждали разные непростые вопросы. Меня всегда поражали ясность и острота его восприятия. Он в кратчайшее время «схватывал» ситуацию, и давал ясный и четкий ответ. У одного моего ученика был целый «клубок» проблем. Мы обсуждали эти вопросы с одним человеком, у которого есть *даат Тора*, в течение двух часов, и пришли к некоторым выводам. И когда мы приехали с этим вопросом к раву Штейнману, он за полминуты дал четкий ответ, который точно совпал с нашими выводами после длительного обсуждения.

Еще один момент. Если человек живет, ориентируясь на свои страсти, похоть, жажду славы, — это полностью противоречит понятию *даат Тора*.

А мы, безусловно, говорим о величайших мудрецах Израиля, как в нашем поколении, так и в предыдущем. Это — проверенные люди, десятки лет самоотверженно изучающие Тору, идущие путями праведности, они действительно знают жизнь, которой мы живем, и умеют собрать все это воедино. Их мнение — то, что называется *даат Тора*.

Заблуждающиеся говорят: были у нас предыдущие поколения, в которых были Хазон Иш, Хафец Хаим, но сейчас — другое время, другая жизнь, и мы лучше пониманием. Так пусть такой человек спросит себя: что и как ты выбираешь? Ты ищешь волю Творца или то, чего хочет твое сердце? Вот ты, когда хочешь принять решение, ты опираешься на Тору? Или ты лишь используешь волю Творца для себя и высчитываешь, как тебе будет выгоднее? Думаю, что человек, у которого есть элементарная прямота, подумает об этом и придет к выводу, что ему, как правило, далеко до *даат Тора*.

Сказано в нескольких местах, что Тора повелевает нам прийти к мудрецам того поколения, в котором мы находимся. Когда наш народ обращается к мудрецам Торы и хочет получить жизненно важное решение по Торе, это само по себе — наш выбор. Мы не претендуем на *даат Тора*. Но когда мы идем к мудрецам Торы, чтобы они помогли нам решить наш вопрос, то это — ни в коем случае не признак того, что у нас нет своей головы на плечах! Наоборот, прежде чем идти к мудрецу Торы, нужно какие-то вещи взвесить и обдумать заранее, нужно уметь верно поставить вопрос.

Само желание человека узнать мнение мудрецов приводит к тому, что у раввина, которого спросят (если он действительно раввин) будет помощь Свыше в постижении воли Творца, и будет найден правильный ответ.

Хазон Иш

Общественная борьба

Рав Шломо Лоренц

От редакции. В канун йорцайта нашего великого учителя Хазон Иша, а также на фоне общественных процессов, происходящих в наше время, видится важным привести отрывок из воспоминаний рава Шломо Лоренца.

За святость дочерей Израиля

Я попытаюсь, насколько хватит моих сил, описать то великое сражение, которое вел наш учитель за души и за святость дочерей Израиля, когда в повестку дня был внесен закон о «национальной службе». Этот закон обязывал каждую девушку, которая не идет служить в армию, посвятить два года «национальной службе» — в области образования, здравоохранения и т.п.

Это сражение известно, как самое тяжелое из всех, какие знала община харедим за всю историю страны. Кстати, лишь немногие знали, каким был характер этой борьбы и каким представлялся общественный фон в тот период, когда она велась.

В тех сражениях, которые мы ведем во имя ценностей еврейства в последнюю эпоху, начиная с конфликтов по поводу вскрытия умерших и до сражения за святость субботы, нет никакой нужды в мобилизации общественной поддержки внутри нашего лагеря. По этим темам в общине харедим царит полное единство мнений: здесь идет речь о посягательстве на саму душу нашего народа, и каждому еврею, в душе которого есть вера, ясно, что эти темы стоят во главе нашей повестки дня.

Но в сражении из-за «национальной службы» дела обстояли иначе.

Нашему поколению не нужно объяснять, какая серьезная опасность таится в «национальной службе». Каждая девушка, воспитанная (в системе религиозных школ и семинаров) «Бейт Яаков», знает, что из-за подобного рода вещей мы обязаны приносить в жертву наши души, — (как мы говорим) «быть убитым, но не преступить» [Обычно

еврей обязан нарушить запретительную заповедь, если это необходимо, чтобы спасти свою жизнь или жизнь других, например, нарушить субботу, есть запретную еду и т.п. Но есть три греха, которые еврей не имеет право совершить даже ради спасения жизни: идолопоклонство, кровопролитие (убийство) и разврат.]. Однако в те дни положение было совершенно иным. Если бы не великие мудрецы Торы во главе с нашим учителем, которые издали однозначное и категорическое постановление, объявившее строгий запрет (на «национальную службу»), этот закон был бы принят в общине харедим как «меньшее из зол» (по сравнению с обычной военной службой), с которым можно ужиться, или, возможно, даже как «изначально приемлемое решение» проблемы мобилизации девушек.

Это не дело подведения итогов на основе личного жизненного опыта, с которым можно было бы поспорить, а исторический факт, который я намереваюсь охарактеризовать в этой главе. Вся эта история учит нас, что без руководства великих мудрецов Торы мы подобны слепым, бредущим ощупью во тьме.

Возглавивший борьбу

Эта борьба, которую вел наш учитель, существенным образом отличалась от всех других его дел, направленных на укрепление стены, ограждающей еврейский образ жизни. Как известно, наш учитель по природе своей был человеком, тяготеющим к скрытому образу жизни. Он никогда не выходил на общественную арену, и деятельность его происходила за кулисами. Но в этом сражении он изменил своим обычаям.

Одним из тех считанных случаев в его жизни, когда он дал разрешение огласить свое мнение, — мнение великого мудреца Торы, — в публичных объявлениях, был тот, когда было оглашено его мнение по вопросу о «национальной службе». Единственной темой, в связи с которой он обращался к деятелям разных партий и к самому главе правительства, была тема мобилизации девушек на военную службу и на «национальную службу».

В числе всех этих его дел нужно отметить его знаменитую встречу с Бен Гурионом, о которой далее будет рассказано подробно.

Уже в 5708 (1948) году, в разгар Войны за независимость, наш учитель стал во главе борьбы за святость дочерей Израиля. Как только стало известно о случаях, когда религиозные девушки были взяты в армию силой, наш учитель обратился к представителю «Агудат Исраэль» в правительстве, раву Ицхаку Меиру Левину с письмом (датированным 11-м Ава 5708 г.), в котором умоляет его принять меры к отмене этого недоброго постановления:

В последние дни... мы слышим угрозы — хотя бы наброситься на нас и вырвать дочерей из лоно матерей насильем и кулаками. И слезы обиженных льются потоком: как бы, не дай Б-г, не посягнули на то, что оберегаемо нами, как зеница ока, — на наших дорогих дочерей, не увели бы их пастись в полях чужих, оторвав их от стола их отцов, пока они юны.

И вот, я обращаюсь к чистому сердцу (того, кому адресовано это письмо), чтобы он препоясался остатком силы и не позволил насильственным образом заставлять молодых девушек преступать веление их совести в вещах, которые дороже для них и для родителей их, чем сама жизнь. Ведь подобное для них равносильно тому, будто отнимают у них душу, отнимают силой красу их — чистоту и святость, заставляют видеть собственными глазами разнужданность и распушенность в окружении своем. Пусть же то, что Вы действуете ради многих, принесет Вам успех. Пишущий это с разбитым сердцем и ожидающий избавления.

(Ковец игрот, ч. 1, 111)

Также и представителю «А-поэль а-мизрахи», Моше Шапиро, наш учитель направил письмо с (подобной же) просьбой, в котором впервые употребил по поводу мобилизации в армию женщин выражение «быть убитым, но не преступить»:

Посвяительство на дочерей с применением силы, каким бы образом оно ни производилось, согласно нынешнему положению вещей причиняет тяжкие муки сердцам отцов и дочерей, — такие, каким нет примера, с одной стороны, — и подвергает реальной опасности чистоту и святость наших дорогих воспитанниц, оставшегося еще у нас сокровища. То, что чувствует душа моя, учит, что дело это — такое, из-за которого следует «быть убитым, но не преступить», и возможно, это так также с точки зрения закона.

(Ковец игрот, ч. 1, 112)

В этом письме есть редкое выражение, в следующем решении (нашего учителя): «То, что чувствует душа моя, учит, что дело это — такое, из-за которого следует “быть убитым, но не преступить”».

В конце этого письма наш учитель также предостерегает руководителя (движения) «Мизрахи», что решение проблемы путем мобилизации девушек в рамках (какой-то особой) «религиозной» (программы) неприемлемо для нас:

Их устройство в религиозном кибуце не является решением проблемы, поскольку у них есть такие, которые рады всему, в чем для нас — беда и несчастье; и они подстерегают нас всюду — пройдут сквозь щель с игольное ушко, как нам известно.

Это записано на скрижалях еврейского сердца!

В разгар этого сражения к нашему учителю пришел один из важных раввинов Иерусалима по поручению величайших мудрецов поколения. После того, как он исполнил это поручение, он сказал следующее:

«Пусть раби простит меня, но у меня есть дополнительное поручение. В Иерусалиме задают вопрос: если Бен-Гурион спросит у нашего учителя, почему запрещена “национальная служба” и каков источник (решения вопроса в нашей традиции, — каков будет ответ)?»

Хазон Иш спросил в ответ: «И что же вы сами думаете об этом?»

Его собеседник ответил, что соответствующий закон приведен у Рамбама...

Однако Хазон Иш решительно прервал его: «Этого мы не скажем!» Он тут же раскрыл рубашку напротив сердца, ударил себя в грудь и сказал: «*Да велн мир вайзен! Ойф ди идише арц штейт дас!*» — «Это (сердце наше) мы ему покажем! Это записано на скрижалях еврейского сердца!»

Рассказ подобный этому, о нашем учителе Хафец Хаиме, я слышал от большого мудреца Торы, рава Моше Мордехая Шульцингера.

Это было в 5690 (1930) г. Хафец Хаим созывал экстренное совещание раввинов в связи с приказом (властей) о введении изучения светских предметов (в еврейских религиозных учебных заведениях). Там были величайшие мудрецы Торы того поколения во главе с Хафец Хаимом. Он сказал тогда: «Этот приказ таков, что из-за него следует отдать свою жизнь (ради того, чтобы не допустить его проведения в жизнь), — “быть убитым, но не преступить”!» Прошел шепот между

присутствующими: откуда он это выводит? Один из них набрался смелости и обратился к Хафец Хаиму: «Здесь спрашивают: откуда мы это выводим?»

И тогда Хафец Хаим раскрыл свою верхнюю одежду, положил правую руку на сердце и сказал: «*Да иштейт дас!*» — «Здесь это написано!»

По другому случаю сказал наш учитель своему ученику, раби Шломо Коэну, так: «Этой ночью у меня были Моше (Шапиро) и Зерах (Варгафтиг); они сказали, что искали во всех четырех частях книги Шулхан Арух, но не нашли там запрета на “национальную службу”... Я сказал им, что этот закон записан ясным образом в Шулхан Арухе, в пятой части; но этой части нет у них, поскольку она передана только мудрецам Торы...»

Борьба против «национальной службы»

Эта историческая борьба была многолика и многообразна. Наш учитель вложил в нее остаток своих слабых сил в последний период жизни. Он дрался как лев в той войне, которая выглядела заранее проигранной.

Наш учитель подчеркивал, что вдобавок к тяжести (последствий) этого закона, который, по его выражению, «разрывает сердца», **он был первым антирелигиозным законом в государстве Израиль, который должен был проводиться в жизнь с применением силы.** Закон о мобилизации девушек в армию не предусматривал насильственных методов, поскольку в нем был пункт, предусматривающий освобождение девушек от мобилизации по причине религиозных убеждений и свободы совести.

В последний год своей жизни наш учитель не отвлекался ни на что, все его мысли были отданы только этому делу. Он искал способы, как добиться того, чтобы упомянутый законопроект не был принят. И если до этого он действовал из-за кулис, то теперь он взял руководство в свои руки и раскрылся как опытный военачальник, в силах которого организовать и вести войну на всех фронтах.

Всю жизнь наш учитель мечтал написать книгу Торы, но откладывал это ради написания книг «Хазон Иш». В последний период своей жизни он говорил, что теперь он считает, что у него есть возможность осуществить оба замысла, и он действительно начал писать книгу Торы. Когда приблизилось завершение ее написания, и его попросили назначить дату внесения Торы

в синагогу, он сказал: «Сейчас я ничему не могу уделить время — из-за законопроекта о “национальной службе”». И еще он говорил: «Мне трудно сосредоточиться на учебе — из-за “национальной службы”».

Мнение простых людей: «идеальное решение»

Как человек, который был полностью погружен в борьбу против закона о «национальной службе», я могу засвидетельствовать, что в то время, когда вопрос о ней появился на повестке дня, внутри нашей общины были многие, которые не видели в этом законе тяжкого постановления, против которого нужно так уж воевать. Многие уважаемые люди видели в «национальной службе» удовлетворительное решение проблемы мобилизации девушек в армию — проблемы, серьезность которой чувствовали и понимали каждый отец и мать в Израиле.

Такой подход, казалось, имел свои оправдания. Девушки, проходящие «национальную службу» вне армейской системы, не должны носить форму и учиться обращаться с оружием, и ночуют они в доме своих родителей. На первый взгляд, эта служба похожа на работу клерка в частной конторе. А с другой стороны, таким образом можно избавиться от опасности, связанной с мобилизацией девушек в армию.

Не только простые «домохозяйки» были склонны думать подобным образом. В то время, когда в повестке дня появился вопрос о «национальной службе», я участвовал в заседании руководства «Агудат Исраэль». Один из глав этой организации, значительная личность и человек очень Б-гобоязненный, взял слово и с воодушевлением выступил в пользу идеи «национальной службы»... По его мнению, это было идеальным решением проблемы мобилизации девушек. В такой форме будет возможным показать всему народу, что община харедим не уклоняется от исполнения своего общественного долга. Притом, что это можно будет сделать разрешенным (с точки зрения законов Торы) образом... Я послал ему записку, в которой сообщил, что наш учитель против подобного подхода, и он тут же объявил, что, поскольку ему стало известно, что Хазон Иш придерживается обратного мнения, он отказывается от сказанного им.

Не одни только «домохозяйки», но даже знающие и уважаемые *бней Тора* не постигли во всей полноте мысль нашего учителя в данном вопросе. Также я, хотя и находился в ближайшем его окружении, могу свидетельствовать о себе, что

хотя я и не видел (в «национальной службе») чего-то изначально желательного, не мог бы представить себе серьезности этого дела, — до такой степени, что из-за него следует «быть убитым, но не преступить».

«Быть убитым, но не преступить» — в полном смысле этих слов

Наш учитель очень резко выступил против «национальной службы» и к удивлению многих увидел в этом «приговор, рвущий сердца». Он вынес решение, что этот запрет подпадает под определение «быть убитым, но не преступить». Слова эти, прозвучавшие как гром с ясного неба, открыли людям глаза.

Можно было бы подумать, что он не имел в виду установить это в качестве практически исполняемого закона, а только хотел дать нам представление о суровости запрета и внедрить это представление в сознание общества. Но факт, о котором я намереваюсь сейчас сообщить, свидетельствует о том, что наш учитель устанавливает здесь практически исполняемый закон — в буквальном смысле этого слова.

В час смерти нашего учителя я не удостоился быть в Израиле и участвовать в прощании с ним. Я был за границей в связи с исполнением одного поручения и вернулся незадолго до того, как должны были исполниться тридцать дней (со дня похорон).

После посещения его могилы ко мне подошла его сестра, рабанит Каневски, и сказала мне, что она должна сообщить мне нечто от имени нашего учителя.

Она рассказала, что он сказал ей так: «Знай, что то, что я постановил относительно “национальной службы”, — означает “быть убитым, но не преступить” в буквальном смысле слова». Чтобы пояснить ей наглядно свою мысль, он сказал ей: «У тебя есть две дочери. Если, не дай Б-г, дойдет то того, что их захотят взять силой на “национальную службу”, они обязаны пожертвовать из-за этого своей жизнью, в самом прямом смысле слова».

И далее она сказала мне: «Наш учитель просил меня передать это Вам, поскольку тогда, когда он говорил это мне, Вы были за границей. И поскольку Вы занимаетесь этим делом, он просил меня передать его слова, поскольку Вы обязаны знать, что он имел в виду».

Наш учитель стоял на своем, и не желал слышать ни о каком компромиссе, даже когда со стороны властей общине харедим предлагались

большие уступки и значительные облегчения. Он оставался на тех же позициях: «приговор, рвущий сердца» и «быть убитым, но не преступить».

«Я принимаю решения на основании Торы»

Наш учитель был оторван от «улицы», но в действительности был прекрасно знаком с ней и понимал ее. Бесчисленные факты свидетельствуют о том, насколько он был осведомлен о происходящем «на улице».

Один из наиболее впечатляющих примеров на эту тему — война против закона о «национальной службе». Здесь у нашего учителя обнаружился чрезвычайно реальный и трезвый взгляд на вещи. Сегодня, с расстояния в пятьдесят лет, можно самым ясным образом увидеть, насколько он был знаком с реалиями «улицы» — так, как ни один человек не был способен их увидеть в те дни.

Один большой человек, великий в Торе и в принятии решений в области закона, выразил однажды нашему учителю свое удивление: «Наш учитель, который совершенно оторван от “улицы”, не знаком с обществом и не знает, что происходит “снаружи”, — как он может принимать решения в сфере закона и судить о вещах, стоящих на вершине мироздания?»

Наш учитель категорически отверг этот вопрос и сказал: «Я не принимаю решений в сфере закона, исходя из того, что происходит “на улице”, а только из (сказанного в книге) Шулхан Арух. Я не желаю знать, чего хочет “улица” и что там говорят, — потому, что не принимают решений в сфере закона на основании того, что видят на улице! Святой, благословен Он, смотрел в Тору и творил мир, и мы тоже должны устанавливать закон согласно тому же порядку. По вашему мнению, прежде нужно смотреть на то, чего хотят люди “на улице”, а после этого спрашивать, как сделать это по Торе. Я не принимаю решений согласно “улице”, я принимаю решения согласно Торе».

«Старый метод вероотступников»

Насколько новой была (изложенная выше) позиция нашего учителя, ясно видно из того, что нашлись люди, соблюдающие Тору и заповеди, такие, как руководители организации «Поалей Агудат Исраэль», которые не устояли в этом испытании.

Эти общественные деятели не сумели понять, насколько страшна западня, скрывающаяся в «национальной службе», а главное — не сумели понять, что светочи еврейского народа видят глубже и дальше, чем «домохозяева», занимающиеся политикой. Этому непониманию можно было бы

еще найти оправдание, — однако оно переросло у них в открытое неповиновение, когда они, вопреки мнению Совета выдающихся мудрецов Торы, нашего учителя Хазон Иша и рава из Бриска, согласились войти в правительство, примирившись тем самым с законом о «национальной службе».

Эти люди, и в особенности один из них, который в прошлом долго пребывал в тесной близости с нашим учителем, хорошо понимали его величие. Но они, как уже упоминалось, полагали, что тот, чья жизнь замкнута в пространстве «четырёх локтей *алахи* (закона)», не в состоянии понять происходящего «на улице», и ему не следует вмешиваться в ее дела.

Наш учитель, который всегда отдавал предпочтение «правой руке — приближающей» перед «левой — отталкивающей», и все его пути были путями примирения и согласия, написал тому человеку письмо-порицание, подобное которому никогда не выходило из-под его пера. В этом письме он с сердечной болью, но и со всей остротой выражает свое отношение к упомянутому подходу:

Моя великая любовь к тебе, дорогой мой, столь давняя, не дает мне стоять в стороне, когда кровь твоя проливаема, как вода, — не врагами твоими и не любящими тебя, а твоей собственной рукой, — из-за того, что тебя обьял дух глупости, толкающий тебя на самоубийство, на то, чтобы опоганить себя в глазах всех истинно боящихся Г-спода и в глазах мудрецов Израиля в нашем поколении, и обречь память о тебе на вечный позор.

Этот метод, — превращение Торы в набор разных частей, так, чтобы установление законов о запрещенном и разрешенном было одной частью, а законов, касающихся мирских дел, было другой частью; обычай подчиняться указаниям мудрецов поколения в первой из упомянутых частей и оставлять на произвол свободного выбора то, что относится ко второй части, — это старый метод вероотступников, еще со времен духовного падения еврейства в Германии. Это метод тех, которые соврацали еврейский народ, чтобы он смешался с другими народами, и не осталось бы ему спасения.

Разделение между установлением закона в отношении запрещенного и разрешенного (с одной стороны) и установлением «ограды» и постановлениями мудрецов (в общественных делах — с другой стороны), — подобное разделение есть произвольная (безосновательная и запрещенная) трактовка Торы и бесчестье мудрецов ее. (Делаящие это) — среди тех, у кого нет удела в будущем мире, и они не годны быть свидетелями.

Видение реальности глубоко проникающим взором

Достоинейшие из учеников нашего учителя свидетельствуют о том, что он обладал «духом святого постижения», но его категорическое неприятие «национальной службы» имело своим источником не этот дух, а то, что благодаря своей Торе он видел вещи насквозь. Хотя он и не участвовал в жизни «улицы», он хорошо знал, что там происходит, и какова обстановка в тех местах, где девушки должны были служить.

Своим обостренным пониманием он постиг, что когда девушки работают в силу обязанности, налагаемой законом, хотя речь и идет только о дневных часах, ущерб остается тем же, как если бы они должны были ночевать в казарме. Своим глубоким и реальным взглядом на вещи он предвидел, что ждет девушку, когда ее начальник будет говорить перед ней такие вещи, которые закон Торы запрещает слушать, в то время, когда она не может хлопнуть дверью и уйти домой, поскольку закон обязывает ее находиться там. Только потому, что наш учитель был знаком с тем, что такое «улица», и понимал реальную ситуацию, он мог понять суть того положения (в котором оказываются девушки).

Такой взгляд ясным образом дает знать о себе в ответе нашего учителя инструктору движения «Бней Акива». Тот спросил следующее: девушки, которые не пойдут на национальную службу, выйдут на работу, будут зарабатывать деньги, — и это в то время, когда другие (девушки) посвящают свое время (этой службе) и приносят пользу стране! (Эту «моральную проблему» всегда понимают как флаг нерелигиозные и представители национально-религиозного лагеря).

Наш учитель ответил ему: на работе девушки сами распоряжаются собой, либо находятся во власти своих отцов. Всякая другая власть над женщиной, в какой бы то ни было форме, помимо власти отца или мужа, — это разврат.

Я уже приводил определение нашего учителя, как он сформулировал его перед равом Шином Сирокой: «То, что определяется у нас как (грех, караемый наказанием) *карет*, у них (нерелигиозных) называется «любовью». Это краткое и меткое определение наилучшим образом объясняет острую и бескомпромиссную борьбу нашего учителя против «национальной службы», и оно также доказывает, что он знал и хорошо понимал, что происходит «снаружи» [Другими словами, он хорошо знал, во что в реальности выльются упомянутые выше «большие уступки

и значительные облегчения» в условиях «национальной службы», предлагаемые властями. Помимо того, что эти «уступки» со временем, в подходящий для того момент, могут быть взяты назад, в любом случае среда, в которой окажутся девушки, будет для них чуждой и враждебной, резко отличающейся от той, в которой прошло их детство и юность, ежеминутно чреватой посягательством на их честь и достоинство. Наш учитель понимал, что если сейчас дрогнуть и уступить, — под напором «моральной аргументации» или ради каких-то временных выгод, — то после, когда обнаружатся все вредоносные последствия уступки, будет уже поздно.]

Общество «домохозяев», самоуверенно полагавшее, что оно знает «улицу», не понимало реальности, которая царил «на улице» в те дни. Положение (с моральной точки зрения) и поведение людей «на улице» были далеки от знакомого нам сегодня, и простым «домохозяевам» не могло прийти в голову, что есть основания для опасений, если девушки пойдут служить в рамках «национальной службы» в учреждениях или в религиозном киббуце.

В ретроспективе каждый из нас ясно видит опасность «улицы». Сегодня нам ясно, что люди, думавшие, что наш учитель «не знает улицы», — это те, которые сами не знали «улицы»... Ни один человек в те дни не знал «улицу» так, как ее знал наш учитель, — несмотря на то, что постоянно находился у себя дома.

Нам достаточно будет привести цитату из его письма за 5713 (1953) год, адресованного главному раввину Израиля Ицхаку Герцогу, на тему «национальной службы».

Наши руки заняты возведением стен и устройством барьеров между нашими молодыми людьми и девушками на улицах, где царит распущенность, цинизм и грязные вожделения.

Сколь же страшна эта боль и сколь жесток этот удар — принудить наших дочерей, которым доверено хранить скромность во всей (возвышенной) красе ее, покидать предел свой и созерцать жизнь услаждений и плотских вожделений, наслаждаться тем, что (впустую) пленяет глаз, обонять чужое воскурение, выслушивать шутки и издевательские насмешки в адрес скромности, столь ими любимой, в адрес веры и заповеди... Всякий глаз льет слезы, когда слышит о том ухо, и всякий дух разбит!

В молодом возрасте, когда в природе девушки — ощущать обращенное на нее внимание, и соблазн этот — словно лев, стерегущий в глазах скромниц. Хотят отнять свободу (распоряжаться собой) у самой молодой девушки, (и власть над ней) — отнять

у отца и матери ее; принудить ее стоять перед мужчиной, и перед врачом, сталкиваться с молодыми людьми — то, в чем страх ее души; прокладывать пути свои в духе, чуждом ей на каждом шагу. Это — приговор, рвущий всякое сердце!

Наш учитель находился взаперти в своей комнате. Он не выходил на улицы города, чтобы ощутить атмосферу «шутков и издевательских насмешек в адрес скромности», царящую там. Он не посещал учреждений, чтобы быть осведомленным о «цинизме и грязных вожделениях», тогда как люди, находящиеся во всех этих местах, ничего этого не ощущали...

Действительно, не зря великие мудрецы Торы называются «глазами общины»! У них есть глаза — а мы ослеплены...

Зависимость от государственной системы

Действительно, наш учитель знал реальность. Руководители движения «Мизрахи» имели в мире раввинатов неограниченную власть. Первым условием для получения раввинской должности был членский билет движения «А-поэль а-мизрахи»... Требовалось много мудрости и сметливости, чтобы убедить всех раввинов поддержать мнение нашего учителя и выступить с открытым обращением против правительства. Да будет помянут добром тот человек, раввин Элияу Рафуль, и вместе с ним еще *аврехим* (женатые учащиеся ешив), которые ходили, не жалея своих ног, от одного раввина к другому по поручению нашего учителя, и вели обширную кампанию по разъяснению и убеждению, увенчавшуюся успехом.

Но и деятели движения «Мизрахи» не сидели сложа руки и действовали всеми путями, чтобы повлиять на раввинов, и особенно в Главном раввинате, чтобы они не издавали запрет на «национальную службу» (они не имели в этом успеха, поскольку, как известно, также и Главный раввинат издал постановление о полном запрете). Они даже пытались убедить Совет выдающихся мудрецов Торы изменить свою негативную позицию в отношении того закона. Делегация руководителей движения «Мизрахи», посетившая главу Совета выдающихся мудрецов, нашего учителя рава Исера Залмана Мельцера, пыталась убедить его, утверждая, что если выйдет запрет на «национальную службу», то, возможно, (правящая тогда левая) партия «Мапай» осуществит свои известные угрозы, опубликованные в газетах, как, например, угрозу мобилизации в армию учащихся ешив.

Когда эта угроза была доведена до сведения нашего учителя, рава Ицхака Зеева, он ответил так: не дай нам Б-г разрешать запрещенное Торой ради спасения ешив! «Существует возможность, что Тора продолжит существовать без ешив, но нет ешив без Торы», — так он сказал. В дни разрушения (Храма) коаним поднялись на крышу Храма и протянули ключи от него к Небесам. Этим они хотели сказать: поскольку мы не в состоянии исполнить возложенное на нас, мы более не ответственны, и пусть Святой благословенный сделает то, что считает нужным. И действительно, спустилась рука с Небес и приняла ключи. Это учит нас тому, что сказанное коаним было принято на Небесах, и поступок их был верным. Если мы не можем поддерживать существование ешив иначе, чем путем разрешения запрещенного, то будет лучше, если мы передадим Небесам исполнение обещания «Ибо не забудется она в устах потомства его» (Дварим, 31:21).

Совет выдающихся мудрецов Торы не испугался никаких угроз и единогласно принял постановление о строгом запрете на «национальную службу». Когда партия «Поалей Агудат Исраэль», которая тогда была фракцией «Агудат Исраэль», воспротивилась этому решению, она была, по решению Совета выдающихся мудрецов Торы, исключена из состава «Агудат Исраэль».

«Подкуп» в форме почестей

Были случаи, когда наш учитель выходил за пределы обычного для себя, пытаясь повлиять на раввинов таким образом, чтобы они присоединились к нему в его борьбе. Характерным является следующий случай.

В один вечер наш учитель попросил меня сопроводить его на празднование бар-мицвы внука одного из старейших раввинов поколения, о котором было известно, что он обладает большим влиянием, особенно в кругах Главного раввината. Празднование бар-мицвы происходило не в Бней Браке, и наш учитель находился там относительно долгое время, гораздо больше обычного для него. Когда мы вышли, я выразил ему свое удивление, и он ответил: «Ты ведь знаешь, что в повестке дня стоит вопрос о “национальной службе”. Дедушка этого юноши (виновника торжества) имеет в этом деле большое влияние. Я хотел “подкупить” его тем, что окажу ему честь, чтобы гарантировать, что он пойдет моим путем...»

И в этой части сражения наш учитель одержал победу. Главный раввинат опубликовал сообщение о своей позиции в этом вопросе, в котором выразил свое несогласие с проектом закона о «национальной службе».

Наш учитель вложил огромные силы в то, чтобы убедить как можно больше раввинов и раввинских учреждений присоединиться к вынесению решения о запрете. Он просил все раввинские суды на Святой земле: БАДАЦ общины «а-Эда а-Харедит», суд Торы великого мудреца, р. Ц. П. Франка, суд Торы общины сфарадим (выходцев восточных общин), суд Торы общины выходцев из Бавеля и суд Торы выходцев из Арам Цова, чтобы они дали указание объявить в ночь Йом Кипура, после чтения «Коль нидрей», во всех синагогах, что девушкам запрещается добровольно идти в «национальную службу», и что этот запрет по степени строгости стоит на ступени «будь убит, но не преступи».

Все участвовавшие в войне против закона о «национальной службе», и я сам в их числе, полагаю, что главное время и силы нужно потратить на то, чтобы воздействовать на нерелигиозных членов Кнессета. Что же касается раввинов, то у нас не было сомнения, что они проявят солидарность с нашим учителем.

«Затевающий бунт против властей»

Мобилизация раввинов на эту войну была сопряжена с личной опасностью. Призыв оказывать сопротивление «национальной службе» Бен-Гурион считал подстрекательством к бунту против государства, и нужно было иметь смелое сердце и готовность к самопожертвованию для того, чтобы подписывать воззвания в подобном духе.

В этом воззвании, под которым стоят подписи четырех великих мудрецов Израиля: великого мудреца Торы рава Исера Залмана Мельцера; великого мудреца Торы рава Зелига Реувена Бенгиса; великого мудреца Торы, главы суда Торы из Чибина и великого мудреца Торы, рава Цви Песаха Франка сказано следующее:

После того, как мы уже выразили наше мнение, мнение Торы, относительно мобилизации девушек, которая несет им опасность приближения к одному из трех известных грехов, — тех, о которых закон (Торы) говорит, что (еврей обязан) быть убитым, но не преступить их, и в связи с тем, что власти намереваются принять закон, цель которого — насильственно обязать дочерей Израиля являться, чтобы быть мобилизованными в «национальную гражданскую службу» вне армейской системы, — мы объявляем о нашей позиции, состоящей в том, что сфера действия (прежнего нашего) постановления, запрещающего мобилизацию женщин, распространяется также и на «национальную гражданскую службу» во всей строгости.

И мы обращаемся ко всем дочерям Израиля; мы обязываем вас в силу нашей святой Торы собираться и защищать себя, стать примером для всей общины Израиля, как Хана и семеро ее сыновей и как четыреста мальчиков и девочек, которые были схвачены (римлянами) для использования в целях разврата, и которые бросились (с корабля, на котором их везли в Рим) в море. И воспротивиться всеми средствами тем, которые придут схватить вас.

И вам повелевается предпочесть быть заключенными в тюрьму, принимать на себя нищету, мучения и освятить имя Г-спода благословенного, как сказано: «Ибо за Тебя нас убивают каждый день» (Теилим, 44).

Встреча с Бен-Гурионом

Описывая войну против «Национальной службы», мы не можем не вспомнить знаменитую встречу нашего учителя с главой правительства Давидом Бен-Гурионом. Наш учитель не был ее инициатором, и не думается, что он связывал с ней какие-то надежды. Наверняка ему с самого начала было ясно, что Бен-Гурион не пришел к нему для того, чтобы изменить в чем-либо свои убеждения; но когда нашему учителю выпала возможность (попробовать повлиять на этого человека), он не упустил ее. Когда секретарь Бен-Гуриона спросил его о возможности принять (главу правительства) для беседы, он мудро ответил: «Дверь всегда открыта»...

Следует помнить, что в те дни Бен-Гурион был не только главой правительства, по слову которого делается все, но и в высшей степени уважаемой и авторитетной личностью, и после этой встречи имя нашего учителя стало широко известным, тогда как до того оно не было столь уж знакомо широкой публике во всех ее слоях.

Через короткое время после этой встречи наш учитель передал мне содержание состоявшейся беседы.

Среди прочего он рассказал мне, что вел ее в манере, как он выразился, «дать пощечину, а затем погладить». «Пощечина» означает критику, поскольку собеседник заслуживал ее; «погладить» же следовало потому, что Бен-Гурион был у него гостем, и наш учитель не хотел, чтобы гость чувствовал себя неуютно в его доме, поскольку у хозяина есть обязанности перед гостем. Но и тогда, когда ему приходилось прибегать к «пощечине», он взвешивал это с точки зрения *алахи* (закона Торы).

На вопрос Бен-Гуриона, каким образом можно «навести мосты» между двумя частями общества,

харедим и нерелигиозными, чтобы достичь сосуществования, Хазон Иш ответил притчей наших мудрецов, будь благословенна их память (Санедрин, 32б):

Две телеги, одна из которых — нагруженная, а другая — пустая (едущие навстречу друг другу), встречаются на узкой дороге: какая из них должна пропустить другую? Ясно, что пустая должна пропустить нагруженную! Так вот: наша телега заполнена Торой и заповедями уже в течение тысяч лет со времени дарования Торы, — сказал наш учитель, — тогда как ваша телега пуста, поскольку вы начали загружать ее всего лишь шестьдесят лет назад. Поскольку это так, то, если мы действительно ищем решение, разум обязывает к тому, чтобы пустая телега освободила дорогу нагруженной.

Однако поскольку само определение «пустая телега» звучит обидно для собеседника, наш учитель добавил к понятиям «нагруженная и пустая» другой аспект: наша телега «нагруженная» — Торой и исполнением заповедей, законами о запретной пище и субботой. А ваша телега, к великому счастью, пуста... Ваша идеология, как кажется, не обязывает вас есть именно «трефное» (запрещенное Торой) мясо или обязательно нарушать субботу. Поскольку ваша телега пуста, в этом смысле, то вы сможете уступить нам, согласно всему сказанному.

Это означало у нашего учителя «погладить»...

После того, как наш учитель передал мне содержание беседы с Бен-Гурионом, я захотел услышать о впечатлениях самого Бен-Гуриона от этой встречи. Когда я обратился к нему, он ответил мне так: «Я был изумлен мудростью Хазон Иша. Мало того, что я никогда в жизни не встречал такого мудрого человека, как он, — я просто не представлял себе, что в мире может быть человек, способный достичь такой мудрости».

О ходе беседы Бен-Гурион рассказал мне в точности теми же словами, что и наш учитель, а когда я пересказал то, что услышал от него о методе «дать пощечину и погладить», Бен-Гурион сказал: «Когда я был там, я не обратил на это внимания, но теперь, когда ты мне рассказываешь, могу подтвердить тебе, что точно так все и было».

Рассказанное здесь дает повод для размышлений.

Наш учитель находился в самой гуще тяжелого сражения, в которое вкладывал все свои силы и энергию. Напротив него сидел человек, который формулировал, планировал и готовил к исполнению то самое тяжкое постановление, которое наш учитель назвал «приговором, рвущим

всякое сердце»... Наш учитель исполнил заповедь, предписывающую поучать ближнего, и не побоялся высказать всю правду без всяких прикрас, но при этом ни на мгновение не забывал, что Бен-Гурион — гость в его доме, а закон гостеприимства требует, чтобы гость покинул его дом с добрыми чувствами.

Кто кого сильнее?...

В той беседе Бен-Гурион хотел добиться от нашего учителя, чтобы он согласился с законом о «национальной службе». Когда он увидел, что это невозможно, он попробовал взять другой тон и сказал ему: «Мы примем этот закон большинством в Кнессете, и каждый гражданин в Израиле будет обязан подчиняться ему...»

Наш учитель ответил: «Даже если вы проведете этот закон — мы сильнее вас».

Бен-Гурион удивился и спросил: «Но ведь у нас есть полиция, есть армия; в наших руках — сила, чтобы заставить вас исполнять закон!»

Ответил ему наш учитель: «Нет! Мы сильнее полиции и армии».

— Я объяснил ему это так, — рассказывал мне наш учитель. — В чем сила полиции? У них есть пистолет, и они могут стрелять. Эта сила действенна все время, пока мы боимся, что в нас выстрелят. Но когда вы придете заставлять нас исполнять этот закон, мы раскроем рубашку (здесь наш учитель расстегнул пуговицы своей рубашки и показал мне, как он проделал это перед Бен-Гурионом), откроем сердце и скажем полицейскому: можешь стрелять! Кто же из нас сильнее? Тот, который хочет стрелять, или тот, который готов получить пулю? Бен-Гурион понял мои слова, — закончил наш учитель.

Последняя попытка: личное письмо

Когда уже казалось, что исчерпаны все возможности, и также после того, как наш учитель встретился с Бен-Гурионом, а тяжелое постановление осталось на своем месте, он спросил меня, что еще можно сделать. Я предложил обратиться к главе правительства с письмом по этому вопросу. Я объяснил, что, будучи хорошо знакомым с Бен-Гурионом, я знаю, что на него трудно воздействовать в ходе устной беседы. Для него очень характерно стремление непременно побеждать в споре, и когда ему что-то говорят, уши его не слышат: вместо того, чтобы слушать и воспринимать сказанное, он думает о том, как бы ответить и опровергнуть слова говорящего. С другой стороны, мне известно, что он хорошо вникает

в написанное, и возможно, что письмо окажет на него большее воздействие, и он примет сказанное в нем.

Наш учитель спросил меня, кто, как я полагаю, должен подписать это письмо. Я ответил: Хазон Иш и рав из Бриска.

Наш учитель сказал: «Твое предложение принимается наполовину: я подпишу, но у рава из Бриска мы не будем просить подписи». На мой вопрос, почему так, Хазон Иш ответил: «В подобного рода письме с просьбой, обращенной к главе правительства, не может не быть каких-то внешних знаков почтения и заискивания, и поскольку рав из Бриска весь — воплощение истины, он не может подписать письмо, в котором есть нечто от заискивания».

Когда я по случаю рассказал об этом раву Ицхаку Зэеву, он кивнул головой в знак согласия.

Письмо действительно было отослано за подписью нашего учителя, и в нем было сказано следующее:

Мне верится, что сердце главы правительства, в исключительной мере проникнутое идеалами свободы совести, не дает ему покоя из-за введения обязанности «национальной службы» для дочерей Израиля, — из опасения, что она затронет совесть многих людей или одного человека. Это придает мне смелость излить перед ним мое великое горе, протекающее из страха перед этим тяжким постановлением, и просить главу правительства уступить в этом вопросе...

Эта уступка предстанет как плод особой душевной тонкости и чуткости главы правительства, способного понять терзания религиозных людей и их совесть. В этом сейчас — слава главы правительства и краса его, — «во славу ему среди людей» (Пиркей Авот, 2:1).

Однажды, по случаю, после визита Бен-Гуриона к нашему учителю, когда стало известным его окончательное решение не уступать в вопросе о «национальной службе», наш учитель сказал мне: «Я опасаюсь, что нам придется отправить старика в отпуск». Хазон Иш сказал пророчество и знал, о чем пророчествует. По прошествии недолгого времени Бен-Гурион рассорился со своими товарищами в руководстве партии МАПАЙ, ушел со всех своих государственных постов и удалился в кибуц «Сде бокер».

Закон утверждён — и обращён в ничто

Интересно отметить, что учитель говорил мне множество раз и, как мне известно,

говорил также и другим людям, что закон о «национальной службе» не будет приведен в исполнение. На мой вопрос о том, на основании чего он говорит это, наш учитель ответил: «Это не пророческие слова, а открытие (посредством наших уст) путей к осуществлению добра» [*Хазон Иш имел в виду тот известный факт, что слова человека праведного, который не говорит лишнего и всегда — только правду, обладают особой силой и действуют в высших мирах, прокладывая путь победе сил добра. С другой стороны, не следует возвещать без нужды о чем-то плохом, что может произойти в будущем, чтобы, как говорят, «не открывать рта сатану».*].

Тяжкое предопределение о «национальной службе» действительно не осуществилось. Закон был утвержден, но никогда не исполнялся. Ясно и несомненно, что заслуги великих мудрецов Израиля во главе с Хазон Ишем и равом из Бриска, которые руководили великим сражением против этого закона, воспрепятствовали проведению его в жизнь.

Его вечное наследие: «любима скромность»

Война против мобилизации девушек принадлежит истории. Никому не приходит в голову мобилизовать наших дочерей на «национальную службу». Но в ходе этой борьбы наш учитель дал тому поколению великий урок — великое и важное наследие, которым одарило нас его чистое сердце. Наследие это — скромность дочерей Израиля.

Если людям его поколения могла прийти в голову мысль, что можно смириться с тем, что наши дочери будут выходить на «национальную службу»; если большие и уважаемые люди видели в этом «идеальное решение», то это происходило по той причине, что у них не было достаточно глубокого понимания, что представляют собой скромность и утонченность, венчающие достойных дочерей Израиля.

Сегодня нет нужды объяснять, что дочерям Израиля нет места в среде людей, отвергающих бремя (Торы и заповедей, даже если туда идут) исключительно ради заработка. Однако пятьдесят лет назад такой взгляд на вещи представлялся как нечто новое. Хазон Иш учил свое поколение тому, что скромность выражается не только в одежде, соответствующей закону Торы, но также и в «(духовной) утонченности, чистоте и святости». Он предостерегал, с горечью в сердце, что если наши дочери будут

принуждаемы «собственными глазами созерцать вокруг себя разнузданность и легкомыслие», и если они привыкнут «созерцать жизнь услаждений и плотских вождений, наслаждаться тем, что (впустую) пленяет глаз», то скромность сделается для них чем-то далеким и не имеющим к ним отношения.

С этих же позиций нашим учителем было принято решение по другой, сходной проблеме, которая появилась в тот период в повестке дня. Проблема социальных работниц была тогда и оставалась во все времена чрезвычайно болезненной: нерелигиозные социальные работницы, чуждые еврейской традиции, не понимающие нужд и горестей семей харедим, обслуживают эти семьи в (предусмотренных законом) «социальных случаях».

В то время, когда рав И. М. Левин пребывал в должности министра социальной помощи, он пытался найти средства решения этой проблемы и, действительно, добился утверждения плана создания ускоренных курсов для выпускниц (системы школ и семинаров) «Бейт Яаков», на которых они должны были изучать профессию в рамках системы образования харедим, получая также удостоверение социальной работницы, без того, чтобы им нужно было учиться в университете.

Однако, когда нашего учителя спросили о его мнении в связи с этим делом, оно оказалось отрицательным. Несмотря на то, что он хорошо понимал масштабы этой проблемы и сам переживал боль ее, он сказал, что не может дать девушкам из общины *харедим* разрешение на подобного рода профессиональную деятельность, которая противоречит понятиям скромности. Социальная работница обязана обслуживать людей в самых разных ситуациях, входить в дома и семьи, не соответствующие нашим идеалам и установлениям, и заниматься вещами, весьма далекими от скромности.

В дни этой тяжелой войны наш учитель собственными руками и кровью своего сердца создал основу, на коей зиждется образ чистой дочери Израиля, которой доверено хранить то, о чем сказано: «Вся честь царской дочери — внутри» (Теилим, 45:14). Дочери Израиля, удаляющейся на сто миль от всего дурного и безобразного, — такой, что весь характер ее, поведение и обычаи направляемы в соответствии с путями Торы.

Счастливо поколение, удостоившееся этого!

Перевод — рав П. Перлов

Маалот а-Тора

Рав Авраам, брат Виленского Гаона

4. Сколько заповедей выполняется при изучении Торы?

В соответствии со сказанным выше [по поводу того, что каждое речение Торы является особой заповедью], мы можем узнать, сколько заповедей выполняет человек, изучая Тору.

Написано: *אם תלכו את דברי תורה* (Им бехукотай телеху) — «Если Моим уставам будете следовать...» (Ваикра, 26:3), а Раши объясняет: если будете трудиться над Торой.

И еще написано: «И повторяй их (т.е. слова Торы) своим сыновьям», «и произноси их», «сидя в своём доме», «и идя дорогою», «и ложась», «и вставая» (Дварим, 6:7) — уже семь заповедей.

И еще в книге Дварим это повторено в стихе «И научите им ваших сыновей, чтобы произносили их, [сидя в своем доме и идя дорогою, и ложась, и вставая]» (там же, 11:19).

И еще написано: «И храните Мои уставы и Мои законы» (Ваикра, 18:5), а также «[Мои законы исполняйте и Мои уставы] храните, чтобы им следовать» (там же 18:4). А в законодательном мидраше «Тора коэнов» разъясняется: «...чтобы все ваши занятия были связаны только с ними (т.е. со словами и законами Торы)». [В «Торе коэнов» (Торат коаним, т.е. в законодательном мидраше «Сифра») толкуют: «...чтобы им следовать» — т.е. чтобы все ваши занятия были связаны только с ними, и чтобы вы не примешивали к ним никаких других вещей. Человек не должен говорить: «Я уже изучил еврейскую мудрость, а теперь буду изучать мудрость других народов». Поэтому-то Тора заповедует: «...чтобы им следовать» — у тебя нет никакого права оставлять изучение их (т.е. законов Торы)» (Сифра, Ахарей Мот 13:11). Именно поэтому рав Авраам и приводит этот стих Торы в числе заповедей, посвященных изучению Торы.]

В недельной главе Кедошим написано: «И храните все Мои уставы и [все Мои законы]» (Ваикра, 19:37), а также «И храните Мои заповеди». [Считается, что это ошибка переписчика, так как подобный стих «И храните Мои заповеди» расположен не в главе Кедошим, а в следующей главе Эмор, как и указано далее в самой книге. И возможно, здесь имеются в виду другие стихи из главы Кедошим — например, «И храните Мои уставы» (20:8) или «И храните все Мои уставы» (20:22).] И в главе Эмор тоже написано: «И храните [Мои заповеди] и исполняйте...» (там же, 22:31).

И еще написано в главе Ва-этханан: «И изучайте их (законы Торы)» (Дварим, 5:1), а также [в главе Реэ:] «И храните, чтобы выполнять, все уставы [и законы]» (там же, 11:32) и «[Вот уставы и законы], которые вы должны хранить, чтобы исполнять» (12:1). А в мидраше «Сифри» уточнено: «имеется в виду изучение Торы». Там, в «Сифри», сказано так: в каждом месте этой главы, где заповедано «хранить», подразумевается изучение Торы. [«Сифри», Реэ 58–59. И Раши также объясняет: *שמור* (Шмор — «Храни») — имеется в виду «выучивай». Ты должен хранить законы Торы в своем сердце, чтобы они не забывались. ...И если ты их выучил, то тогда ты можешь им следовать и выполнять их. Но то, что не было изучено, и соблюдаться не будет» (Раши, Дварим 12:28).]

И еще там (в главе Ва-этханан) написано: «И поведая о них твоим сынам и сынам твоих сыновей» (4:9) и «чтобы ...ты хранил все Его уставы» (6:2), а также «И храните, чтобы выполнять...» (5:29).

В главе Экев написано: «[...вы будете слушать эти законы] и хранить их, и исполнять их» (7:12), а также [в главе Реэ:] «храните, чтобы исполнять» (13:1) и [в конце главы Ницавим:] «...выбери жизнь» (30:19). [Согласно приведенному далее, в разделе 6, толкованию, слова «выбери жизнь» подразумевают выбор, связанный с изучением и соблюдением Торы, потому что подлинная жизнь исходит для еврея из Торы, как сказано: «В ней — твоя жизнь» (Мишлей, 4:13).] А в главе Ки тиса написано: «Храни же [то, что Я повелеваю тебе сегодня]» (Шмот, 34:11).

Обратите внимание на все эти приведенные стихи, чтобы установить число предписывающих заповедей (*мицвот асе*), связанных с изучением Торы.

[По подсчету некоторых комментаторов, автор приводит здесь 27 повелений, связанных с изучением Торы (возможно, этот подсчет можно выполнить несколько иным образом). Но он упоминает далеко не все даже из тех, которые содержатся в процитированных им главах и книгах Торы (см. например, Дварим, 26:16–17), и некоторые из них еще будут упомянуты в последующих главах книги.]

В мишне из трактата Пеа указывается, что заповедь изучения Торы равноценна по своей важности всем другим заповедям вместе взятым. В этой связи Виленский Гаон отмечал, что при изучении каждого последующего слова Торы человек выполняет еще и еще одну заповедь изучения Торы, которая равноценна всем другим заповедям. Получается, что, проучивая всего один лист в одной из книг, которые входят в понятия «Тора» (например, Танах,

Талмуд, кодексы законоучителей и т. д.) человек выполняет несколько сотен заповедей изучения Торы («Шнот Элияу», Пеа). А согласно утверждению рава Авраама о том, что каждое повеление, предписывающее изучать и хранить Тору, является самостоятельной заповедью, при изучении каждого слова Торы человек выполняет десятки заповедей, каждая из которых равноценна всем остальным заповедям вместе взятым.]

Добавим к этому десять запрещающих заповедей (лавин). Написано: «Только берегись и оберегай свою душу очень, чтобы ты не забыл того, что видели твои глаза, и чтобы это не ушло из твоего сердца [все дни твоей жизни]» (Дварим, 4:9), а также «Берегись, чтобы ты не забыл...» (там же 8:11).

[Мудрецы Талмуда указывают, что забывающий даже одну вещь, из выученного им в Торе, преступает запрет, приведенный в этом стихе (см. Менахот, 99б). А Рамбам в своем своде законов «Мишинэ Тора» отмечает, что еврей обязан изучать Тору на протяжении всей жизни — буквально до дня своей смерти, ведь в этом стихе написано: «...чтобы это не ушло из твоего сердца все дни твоей жизни». А если человек отвлекается от изучения Торы, то он не только не продвигается вперед, но и забывает даже уже изученное (Рамбам, «Талмуд Тора», 1:10).]

Еще два запрета: «Берегитесь, чтобы не обольстилось ваше сердце, и вы не сошли с пути, и не служили бы [чужим богам]» (11:16). А в законодательном мидраше «Сифри» указано: когда человек уходит от Торы, он сразу же обращается к идолопоклонству. [См. «Сифри», Экев 43, где говорится: «Берегитесь, чтобы не обольстилось ваше сердце» — Всевышний сказал им: «Остерегитесь, чтобы дурное влечение не ввело вас в заблуждение и вы бы не оставили Тору, ведь, если человек оставляет Тору, он идет и занимается служением идолам, как написано: «Они быстро сошли с пути, который Я им заповедал, — они сделали себе литого тельца...» (Шмот, 32:8). И еще сказано (устами царя Давида): «...пусть будут прокляты они перед Б-гом за то, что изгнали меня ныне из удела Б-га, говоря: «Иди, служи чужим богам!» (Шмуэль 1, 26:19). Но разве может прийти на ум, что Давид, царь Израиля, будет служить идолам?! Однако сказано именно так, чтобы показать: когда человек прерывает изучения Торы, он как будто идет и занимается идолопоклонством».

И рав Авраам, автор книги «Маалот а-Тора», использует этот фрагмент из «Сифри» в качестве доказательства того, что в стихе «Берегитесь, чтобы не обольстилось ваше сердце» содержится запрет прерывать изучение Торы.]

И еще два запрета: «Остерегайтесь, как бы не забыть вам союз с Б-гом...» (4:23), а везде, где сказано

«Остерегись, как бы не» или «не» — это запрещающие заповеди Торы. [Комментаторы указывают, что в четырех упомянутых стихах Торы содержится десять запретов: первый — «Только берегись», второй — «оберегай свою душу», третий — «чтобы ты не забыл того...», четвертый — «чтобы это не ушло из твоего сердца» (Дварим 4:9), пятый — «Берегись», шестой — «чтобы ты не забыл» (8:11), седьмой — «Берегитесь», восьмой — «чтобы не обольстилось ваше сердце...» (11:16), девятый — «Остерегайтесь» и десятый — «как бы не забыть вам» (4:23).] И там, где в Торе сказано «остерегись» — это запрет отвлекаться мыслями от изучения Торы, как написано: «И несите стражу Дома, не отвлекаясь» (Мелахим 2, 11:6). Поэтому-то благословение на изучение Торы произносят лишь один раз, утром, — ведь от Торы запрещено отвлекаться мыслями, подобно сказанному: «Пусть несут охрану [Шатра Откровения]» [т. е. пусть не отвлекаются — даже мысленно — от святынь Шатра Откровения].

[Составители Тосафот (Брахот, 11б) объясняют, что еврей постоянно мысленно связан с Торой, ведь он обязан учиться всё время, как написано: «И размышляй о ней днем и ночью» (Йеошуа, 1:8). А Рош добавляет, что, если человек привык постоянно заниматься Торой, то даже в час, когда он вынужден заняться какими-то другими делами, его мысли по-прежнему сосредоточены на учебе (Брахот, 13). И это, действительно, так: например, выдающийся современник и дальний родственник рава Авраама, брата Виленского Гаона, — рав Авраам Данциг («Хаей Адам»), который в течение длительного периода был преуспевающим коммерсантом, свидетельствовал о себе, что, даже «отправляясь в дальние поездки и сидя в своем магазине, ...и даже во время деловых операций», он постоянно размышляет о проблемах, связанных с изучением Торы (см. его предисловие к книге «Хохмат Адам».)]

И поэтому о Торе сказано: «...и размышляй (רַחַץ — ве-ягита) о ней днем и ночью» (Йеошуа, 1:8). Выражение רַחַץ (ве-ягита) подразумевает именно размышление, как написано: «И размышление моего сердца перед Тобой...» (Теилим, 19:15) — т. е. нужно не отрываться мыслями от Торы. Ведь выше там написано: «Пусть не отходит эта книга Торы от твоих уст» (Йеошуа, 1:8) — а когда невозможно произносить слова Торы, то в таком случае заповедано: уж по крайней мере, «размышляй о ней днем и ночью» [ведь не написано «и говори о ней днем и ночью», а именно «размышляй о ней днем и ночью»] и «только будь тверд и настойчив» (там же, 1:18).

Перевод и составление:
рав Александр Кац

Игерет Мусар

Рав Исраэль Салантер
Продолжение

На самом деле зло человека на земле велико, и нет того, кто искал бы справедливости. Никто не посвящает регулярно время, чтобы постичь Б-гобоязненность, никто не черпает воды мудрости из той веры, что таится в глубинах наших сердец, дабы расширить и укрепить ее, дать ей силу и мощь, возложить на нее задачу властвовать над всеми частями человеческой природы, чтобы они не разрушали границ этой веры, и поступали по законам Торы. В этом и заключается второй вид грехов. Нет подобного в повседневной жизни. Нет такого человека, над которым нависли бы несчастья, а он не нашел бы времени поразмыслить, как убежать от них. К тому же, вожделение не является причиной этого вида грехов. Парадоксален этот тип грехов, и название его необычно: пренебрежительное отношение к постижению Б-гобоязненности и предупреждениям о наказании. Такие грехи не могут относиться к категории первого типа, ибо только лишь вожделение не может являться их причиной. Их природа — сила духовной скверны, окутывающая человека и склоняющая его к греху. Наиболее сильное влияние она оказывает на человеческую речь, «ведь в чем польза злословящему?» (Об этом спрашивают наши благословенной памяти мудрецы в трактате Арахин 15; т.е., от злословия нет никакой пользы и материального удовольствия.)

Понимание этих двух категорий греха согласует два определения того, что есть дурное, и что есть хорошее побуждение? Один подход к этому вопросу известен: согласно нему дурное побуждение, это сила духовной скверны в человеке, приводящая его к нарушениям, а доброе побуждение, это сила святости в человеке, ведущая его к добру. Это подход большинства великих мудрецов. Второй подход состоит в том, что дурное побуждение — это сила вожделения, отражающая все сиюминутные желания человека, требующая их удовлетворения и побуждающая человека любить их. А доброе побуждение — это трезвое, прямое мышление, с помощью которого можно предвидеть будущие последствия. Это страх, трепет пред Б-гом, благословенно Имя Его, страх перед безмерно тяжкими наказаниями, [это мышление], избирающее полезное, укрощающее вожделения,

чтобы возвыситься, в конечном итоге, до уровня удивительных наслаждений, великолепия которых не описать никакими словами.

Мы постоянно наблюдаем, насколько различные деяния людей. Каждый отдельный человек склонен к определенному роду грехов: есть такие, у которых основной грех — уклонение от изучения Торы, а не уклонение от пожертвований, или скажем, нечестность в торговых сделках, а бывает и наоборот. И также во всех грехах люди отличаются друг от друга. Если дурное побуждение является только силой духовной скверны, соблазняющей нас, почему же эта скверна не окутывает всех людей в одинаковой мере (если не всматриваться в высшие корни их душ)? Но если мы скажем, что дурное побуждение — это сила вожделения, то это понятно, так как вожделение человека зависит от совокупности факторов, сформировавших его качества (рождения и формирования его личности, его интересов и особенностей того времени), а поскольку эти факторы меняются, грехи людей также изменяются.

Но и согласно этому определению невозможно все объяснить, ведь мы видим людей, совершающих величайшие грехи несмотря на то, что вожделение не так уж их к этому подстегивает. Порой, оно даже противостоит им. Например, когда человек стремится к ложному почету, но почет от выполненной заповеди его душе претит, и т.п. Это — ничто иное, как сила духовной скверны, которая опутывает человека со всех сторон и толкает его на совершение злых поступков даже вопреки его тщетному вожделению.

Отсюда очевидно следует, что оба эти подхода верны. Дурное побуждение — это сила вожделения, но оно содержит в себе и силу духовной скверны. В то время как доброе побуждение — это трезвое, прямое мышление (не испорченное грехом и вожделением), видящее последствия, но есть в нем и дух святости.

Итак, согласно обоим подходам, в человеке есть и материальная, и духовная стороны, подобно тому, как сотворен сам человек — с телом и душой. Телесные движения видимы глазу, а душа раскрывает себя через действия и желания, проявляемые через тело. Старания и измышления человека — как удержать душу в теле — приложимы исключительно к телу: человек поддерживает его хорошей едой

и старательно оберегает от любого вреда и увечья, и таким образом душа остается в теле. Для человека недоступно естественным образом воздействовать на душу, дабы удержать ее в теле (на самом деле, сохранение души в теле зависит только от нее самой, т.е. от ее служения Всевышнему). Ибо если нельзя увидеть или почувствовать ее, то как же можно управлять ею?!

Так и в служении Всевышнему: главная премудрость заключается в том, чтобы в соответствии с двумя [выше указанными] подходами поддержать доброе побуждение: воспринимая его как силу святости и трезвое, прямое мышление (то есть не испорченное) — и отвержение дурного побуждения, суть которого в духовной скверне и вожделении; эта премудрость зависит от «телесной» стороны [человеческой натуры], от вскармливания ее «полезными блюдами» — постижением Б-гобоязненности и прививанием мусара, источником которых, в свою очередь, является духовный свет Торы.

Об этом говорят наши благословенной памяти мудрецы: «Возжелал Иов освободить весь мир от Суда, и сказал пред Ним: “Владыка мира, Ты сотворил быка с раздвоенными копытами [т.е. кашерным животным]; сотворил осла с сомкнутыми копытами [т.е. некашерным животным]; сотворил Ган Эден [рай], сотворил Геином [ад], сотворил праведников и злодеев. Кто способен воспрепятствовать тому, что исходит от Тебя [т.е. каждое создание ведет себя так, как оно было сотворено]?” А что ответили Иову его друзья? “Ужели и ты отвергнешь Б-гобоязненность, и молитву пред Ним сведешь на нет?” (Иов, 15:4). Сотворил Святой, благословен Он, дурное побуждение, сотворил против него и средство — Тору...» (Бава Батра 16). Тем самым указали нам мудрецы, благословенна их память, что «лечебное свойство» Торы заключается в Б-гобоязненности (которая проистекает из нее самой), как написано «и ты отвергаешь Б-гобоязненность» [т.е. лекарство Торы — противоположность отвержению Б-гобоязненности, так как она исходит из изучения Торы]. Это качество и есть «материальная» сторона, постижимая созданиями из плоти и крови. Причина его лечебного свойства для исцеления недугов души заключается в том, что человек обращает свое сердце и душу к богобоязненности, исходящей от Торы. Из слов Торы можно узнать и понять, что за каждым нарушением может последовать великое и страшное наказание, а за каждой исполненной заповедью — величайшая награда. Но главное — изучать слова Торы о каждом грехе в отдельности: чтобы побороть гордыню, следует изучать законы Торы

о гордыне; чтобы искоренить несправедливость в торговых отношениях — фрагменты Торы, касающиеся отношений между людьми в мирских делах, и т.д. И таким же образом для каждой заповеди и каждого нарушения следует изучать законы Торы, относящиеся к ним.

Самое важное и существенное в лечении Торы недугов дурного побуждения заключается в том, чтобы со всеми силами и глубоко анализируя, изучить законы о самом нарушении, со всеми деталями их применения. Потому что, с одной стороны, мы видим множество нарушений, которых человек по природе своей остерегается, и не преступает их, даже если что-либо принуждает его к этому. Но, с другой стороны, есть более серьезные, чем вышеупомянутые, нарушения, и тот же самый человек преступит их с легкостью. К примеру, большинство наших братьев, сынов Израиля, практически все, не начнут трапезу без омовения рук (не дай Б-г!), даже во время голода и жестоких мучений. Но при этом серьезнейший грех злословия они совершают с необычайной легкостью, даже без особого на то желания в данный момент.

Итак, мы видим: главный способ уберечься от нарушения заключается лишь в том, чтобы выработать у человека естественную привычку [уберегаться от совершения греха]. Поэтому даже если человек соберется с силами идти путями мусара, изнуряя себя старанием должным образом уберечься от злословия всеми чувствами и помыслами, все же, до тех пор, пока не изменилась его натура и привычка в этом настолько, чтобы не было у него никакого естественного желания злословить — он с большей легкостью совершит грех злословия, чем позволит себе есть без омовения рук, не дай Б-г. И так же обстоит дело со всеми видами грехов, все зависит от качеств личности, времени и места, ибо каждой местности присущи ее характерные проблемы. В определенных местах люди с легкостью избегают определенных нарушений, ибо не расположены к ним по природе своей.

Ведь известно, что изменение характера происходит благодаря изучению законов и [выработке] устойчивой привычки. Поэтому самый главный принцип и наиболее верный подход к тому, каким образом защитить себя от греха и каким образом выполнять заповеди, заключается в усиленном и глубоком изучении закона, касающегося греха или заповеди. Именно такое изучение позволяет прочно закрепить в душе эти законы так, чтобы человек естественным образом был отчужден от греха.

Продолжение следует

Шмират Окончан

Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

Глава 2 О заповеди любви к Всевышнему

Также я намереваюсь пробудить читателя по поводу того, о чем говорится в Гемаре (Брахот, 14б): «Сказал Ула: каждый читающий *Шма, Исраэль* без *тфилин* как будто лжесвидетельствует о Нем [Всевышнем]; ведь он говорит (Дварим, 6:8): "И навяжи их" — и не навязывает». И даже если намеревается навязать их после, — это не помогает, поскольку не навязывает их тотчас же. И очевидно, что то же самое относится к человеку, произносящему (там, 6:5): «И любите Г-спода, Б-га твоего и т.д.», — он должен понимать, что ему следует внедрить в свое сердце любовь к Г-споду благословенному, как об этом говорится в книге «Ховот а-Левавот», врата «Аават Ашем» [Любовь к Г-споду], гл. 3 [книга имеется в переводе на русский язык]. И это — после того, как он взглянет в величие Творца и превознесенность Его, Оживляющего все миры, — и, напротив, в свою малость и незначительность. А после этого пусть постигнет и признает человек великое благо, которым оделяет его Творец постоянно, со дня появления его на земле, — оделяет не по делам его, и укрывает проступки его от людей, и являет ему долготерпение Свое. И если трудно человеку сосредоточиться на всем этом при чтении *Шма, Исраэль*, то пусть найдет нужным делать это по крайней мере один раз в день. И разве то, что заповедь эта — постоянная и, как известно, не связанная с временем, может быть причиной, чтобы человек игнорировал ее и не видел необходимости исполнять ее хотя бы один раз в день? И хорошо бы ему поразмышлять над этим после молитвы, прежде чем он придет домой поесть, — подобно тому, как человек не садится за еду, не исполнив такие заповеди, как накладывание *тфилин* или взятие *лулава* с тремя

остальными видами растений в праздник Суккот, как это объясняется в «Мишне Бруре», 652:2 [относительно заповеди *лулава*] и 235:2 [относительно чтения *Шма, Исраэль* в молитве Маарив], см. там.

Глава 3 Изучение заповедей и особые свойства *цицит*

Также я намереваюсь пробудить читателя по поводу того, о чем мы говорим каждый день в отрывке о *цицит* (Бемидбар, 15:39): «И смотрите на них [на *цицит*], и будете помнить все заповеди Г-спода, и не будете следовать сердцу вашему и глазам вашим», — и сказали наши мудрецы (Менахот, 43б): «Когда смотрят, это приводит к тому, что вспоминают, а вспоминание приводит к исполнению». Но при каком условии это может помочь? При том лишь, что человек изучает заповеди и знает их, и только боится, что вдруг забудет их, — тогда *цицит* помогает, так как благодаря ему человек будет помнить о заповедях и не забудет, и само собой это приведет к их исполнению; но если он их не знает, то чем поможет ему *цицит*? И потому очень правильным было бы для каждого человека изучать книгу «Мицвот Ашем» или хотя бы «Кицур сефер а-харедим», приводимую в книге «Зихру Торат Моше», написанной автором книги «Хайей адам» [равом Авраамом Данцигом; см. также «Сефер а-мицвот а-кацар» самого Хафец Хаима — есть в русском переводе]. И тогда человек будет знать заповеди, — и будет исполнена в совершенстве заповедь *цицит*.

И действительно, *цицит* подобен списку того, что нужно купить, который человек составляет, отправляясь закупать те или иные товары, и человек обычно читает его несколько раз, пока у него не закрепится в голове, какие товары ему нужны. Но все это помогает лишь при условии, что ему известны и знакомы разные виды товаров; но если он не знаком с их ассортиментом, то даже если он

а-Лашон

ие книги

будет смотреть в тот список целый день, — не будет знать, что купить! И потому для него будет правильным делать то, о чем мы писали выше [изучать заповеди].

И вот, согласно прямому смыслу стиха Торы, когда человек смотрит на *цицит*, это побуждает его быть расторопным в заповедях Всевышнего и не следовать за глазами своими, — и потому было бы очень хорошо смотреть на них несколько раз в день, — в частности, в момент, когда в голову приходит нечистая мысль или в минуту гнева, — и тогда дурное побуждение отступит от него.

Глава 4 По поводу заповеди «не домогайся»

В книге «Сефер а-мицвот а-кацар», ч. «Запреты», п. 40 сказано следующее.

Запретительная заповедь: не домогайся принадлежащего ближнему, как сказано (Шмот, 20:14): «Не домогайся и т.д.» И «домогаться» означает стараться осуществить свой замысел, когда человек подсылает многих приятелей к ближнему [для уговоров], и сам уговаривает его, пока не приобретает у него желаемое; даже заплатив много денег, просящий нарушает указанный запрет. И такое нередко бывает, когда жених упрощает тестя перед свадьбой, чтобы тот дал ему то-то и то-то, о чем не договаривались при подписании тнаим [соглашения при обручении]. И хотя тесть исполняет просьбу, — жених нарушает указанный запрет (и см. А-Раавад на Рамбама, Илхот гзела, 1:9). И запрет этот действует во всяком месте, во всякое время, и действителен как для мужчин, так и для женщин.

И там же в п. 41 сказано следующее.

Запретительная заповедь: нельзя желать в сердце своем то, что принадлежит ближнему, как сказано (Дварим, 5:18): «Не возжелай и т.д.». Это — запрет, отдельный от «не домогайся», поскольку человек преступает его, когда он обдумывает, как

ему приобрести эту вещь; и, соблазнившись ею в сердце своем, он преступает запрет «не возжелай», поскольку желание существует лишь в сердце. И если купил эту вещь благодаря тому, что уговорил владельца и подсылал многих приятелей, пока не купил, — преступил также заповедь «не домогайся». И запрет этот действует во всяком месте, во всякое время, и действителен как для мужчин, так и для женщин.

Еще я намереваюсь пробудить читателя по поводу одного дела, в котором люди оступаются [и нарушают запрет]. Известно, что грех присвоения чужого совершается как между чужими людьми, так и между близкими, и даже в отношении отца и матери, как сказано в Бава Кама (70а): «Украл у отца и т.д.». Ясно, что тоже самое верно в отношении запрета «не домогайся». И см. в «Хошен Мишпат» (359:10) о том, что указанный запрет нарушается не тогда, когда человек желает чью-то вещь в сердце своем, а когда он подсылает многих приятелей к владельцу ее, чтобы они уговорили его отдать ему ту вещь. Соответственно этому, если человек подпisał с другим условия, на которых он отдает ему в жены свою дочь, с указанием обязательств двух сторон [примеч. автора: ведь прежде такой договоренности каждый имеет право просить все, что хочет, и без этого не желает связывать себя в рамках данного соглашения], а после того подсылает многих приятелей упрощать свояка, чтобы тот добавил сверх договоренного еще и еще, — очевидно, что такой человек нарушает тем самым запрет «не домогайся». И то же самое — в отношении всех необязательных подарков [примеч. автора: за исключением случая, когда в такой форме исполняется заповедь *цдака* — помощи бедному], когда у дающего нет намерения дать, и оно появляется только после уговоров приятелей, — при этом нарушается запрет «не домогайся».

Перевод — рав Пинхас Перлов

Рав Моше

Рав Шломо Лоренц

Глава 3 Мягок, как тростник, но негнибает, как кедр

Твердость и напористость в том, что касается закона

Хотя наш учитель был известен своей великой любовью к народу Израиля, он не уклонялся от острого и последовательного противостояния с теми, кто «портит виноградник дома Израиля» (по Шир а-Ширим, 2:15). Это нашло свое ясное выражение в его известных постановлениях против реформистских и консервативных «рабаев», а также ортодоксальных организаций, подражающих их извращенным методам (*Би-штей эйнаим* — рав Моше Шерер).

Точно так же, когда речь шла об игнорировании закона, наш учитель высказывался остро и нелицеприятно.

Был однажды суд Торы между двумя братьями из родовитой семьи; наш учитель решил дело в пользу одной из сторон, и вторая отказалась принять это решение. Жена отказавшегося вошла в комнату рава Моше со всеми детьми и попыталась пробудить его жалость; она просила не писать против них *ктав сирув* — письмо, публично удостоверяющее факт отказа, которое повредит всем детям.

«Но это будет», — ответил наш учитель. — «Есть только одна возможность: принять решение суда!»

Когда рав Моше вынес решение, противоречащее мнению раби Акивы Эгера, ему сделали замечание с указанием на это. Ответил наш учитель: «Я знаю; также и в мире истины я продолжу оспаривать его мнение в этом вопросе!»

Разрешающее мнение — сильнее

Наш учитель был известен своей силой выносить решение о разрешении по многим вопросам закона. Были такие, что удивлялись различным разрешениям, которые он давал, — например, устанавливая низкое ограждение высотой

десять *тефахов* в качестве перегородки между отделениями для женщин и мужчин. Но тот, кто знаком с атмосферой, царившей в Америке в тот период, понимает величие рава Моше с его силой выносить разрешающее решение и удивляется его видению — глубокому, умеющему проникнуть вдаль.

В те времена Америка была духовной пустыней. Часть ортодоксальных общин находилась в опасности быть унесенной мутным потоком; они переходили одна за другой в руки консерваторов и реформистов. Наш учитель пытался спасти немногих евреев, оставшихся верными Всевышнему, — чтобы не был отвержен от Него [почти] отверженный и не погас, не да Б-г, последний уголек. Единственным путем спасения было разрешить им то, что можно разрешить согласно закону, чтобы уменьшить для этих евреев тяжесть их великих испытаний.

И действительно, рав Моше Файнштейн удостоился уберечь тот уголек, раздуть и усилить его пламя; все низкие перегородки с течением времени стали высокими и *кашерными* изначально и безусловно. Саженец нежный и слабый, посаженный в пустыне, стал могучим деревом с крепкими ветвями и сладкими плодами. В заслугу нашего учителя Америка удостоилась того, что в ней возникла большая община Б-го боязненных евреев, изучающих Тору и исполняющих заповеди красиво и тщательно, от всего сердца и от всей души.

Наш учитель шел путем Хазон Иша, который пользовался «силой разрешающего мнения» для восстановления основ еврейской жизни. Хазон Иш знал, что временами под прикрытием крайних требований скрывается желание привести к [чрезмерному] компромиссу, когда сами эти крайние требования служат «доказательством» того, что удовлетворить им нереально [и, следовательно, надо уйти в другую, противоположную крайность].

Когда Хазон Иш боролся за соблюдение заповеди *шимты* [седьмого года] во всех ее деталях, нашлись отдельные раввины в Земле Израиля, которые не согласились с одним предложенным

Файнштейн

им облегчением и публично оспаривали его, — при том, что до этого они не были известны как сторонники устрожений. Были основания считать, что их целью было доказать, что в реалиях нашего времени невозможно соблюдать *имиту* согласно требованиям закона, и нет другого выхода, как только разрешить пользоваться *этер мехира* [снятием запретов *имиты* путем продажи земли на год нееврею].

Наш учитель Хазон Иш выразился по поводу этого резко отрицательно; он сказал: «В молитве *Видуи* [Исповедь] *шель рабейну Нисим Гаон* сказано: "В том, в чем Ты устрожал, — я облегчал, а в том, в чем Ты облегчал, — я устрожал". Кажется непонятным: чем согрешил человек, принимающий на себя устрожение в том, что разрешено ему по закону? ... Здесь имеется в виду следующее: раввин, конечной целью которого является полное устранение запретов года шмиты посредством продажи земли нееврею, и в это самое время решительно выступает против всякого послабления соблюдающим законы *имиты*, поскольку в глубине сердца он желает доказать, что нет возможности соблюдать *имиту* как положено по закону и потому мы вынуждены продавать землю, — такой раввин, вне всякого сомнения, должен исповедаться и попросить прощение за грех "в том, в чем Ты облегчал, — я устрожал"».

Каким образом наш учитель обнаружил подделку

Рав Меир Злотович рассказывал, как однажды к нашему рав пришел раввин из Южной Африки. С ним была женщина, живущая там, и они рассказали нашему рав нечто необычное. Эта женщина получила разрешение вступить в брак после того, как была в положении *агуна* после Катастрофы [муж ее пропал, и те, которые дали ей разрешение вступить в новый брак, считали доказанным, что его нет в живых], — и она вышла замуж; но когда она уже собиралась женить своих детей — встретила первого мужа! Она пришла к раву Моше, крайне взволнованная, чтобы он обдумал и взвесил эту ситуацию.

Наш учитель попросил ее рассказать, как это все происходило. Она рассказала, что изложила свою историю после войны перед известным раввином из лагерей перемещенных лиц. Этот раввин, опираясь на свидетельства и доказательство, которые были в его распоряжении относительно смерти мужа, вынес решение освободить ее от статуса *агуна*. Он выдал ей документ, разрешающий ей выйти замуж за другого, но этот документ пропал в хаосе послевоенного времени в Европе. И раввин тот, добавила женщина, скончался вскоре после описанных событий.

Когда женщина закончила свой рассказ, наш учитель попросил ее повторить его, а потом попросил пересказать все то же в третий раз. Присутствующие недоумевали: как может быть, что рав не жалеет несчастную женщину и просит ее повторить рассказ еще и еще?

И вдруг он поднялся, склонился над столом и сказал той женщине, сам весь в трепете и волнении: «Не может быть! Я знал того раввина, о котором Вы говорите, — он был великий знаток Торы и праведник; я не дорос до его щиколотки в знании Торы! Я освободил от статуса *агуна* более двух тысяч женщин [на основании доказательств, что мужа нет в живых], — и ни разу не было, чтобы потом появился первый муж. А Вы рассказываете, что такой [тяжкий грех] случился с участием этого праведника? Невозможно! Просто невозможно!»

Присутствующие были потрясены реакцией нашего учителя. Он, известный своей мягкостью и милосердием к каждому, так разговаривает с женщиной в тяжелый для нее час?

Но не прошло и нескольких минут, как та женщина разразилась рыданиями и призналась, что все придумала. В свое время, по ее словам, она была уверена, что ее муж погиб, и когда услышала, что один очень уважаемый раввин умер, решила выдумать историю с выданным им решением, чтобы освободить себя от статуса *агуна*...

Перевод — рав Пинхас Перлов

Дети и

Рав Борух Фрухтер

Многие из нас ошибочно думают, что молитва и синагога — это территория «взрослых», а детям там делать нечего. Мы попробуем рассмотреть этот вопрос в другом аспекте — задумаемся о том, что значит молитва для наших детей и какую роль играет в их жизни.

Отношение к молитве закладывается в детстве

Первое и главное, что надо уяснить: дети воспринимают мир на уровне чувств и эмоций. Поэтому, молитва для ребенка это, в первую очередь, переживание, никак не связанное с практическим моментом «я обязан». Отношение к молитве, ее эмоциональная окраска (будет ли это долгожданным праздником или вынужденной рутинной) формируется в раннем детстве, когда папа берет сына за руку (или на руки) и в первый раз приводит в бейт-мидраш, подносит к свитку Торы для поцелуя или накрывает большим талитом. Мама, сидящая с книгой Теилим, это тоже образ, который остается с девочкой (или мальчиком) на всю жизнь, один из тех образов, которые дают ощущение теплоты дома сквозь года и расстояния...

Как вы уже поняли, самое главное — это то, что важнее сотен книг по педагогике — личный пример родителей. Как нас будут воспринимать, так будут относиться и к молитве. Именно поэтому вещи, которые нам кажутся незначительными, могут оставить глубокий след в отношении ребенка к молитве, и исправить это отношение в более взрослом возрасте будет непросто. Например, во время молитвы папа достает из кармана мобильный телефон и внимательно слушает собеседника — и ребенок тут же выучивает из этого, что молитва второстепенна по отношению к делам. На вопрос дочери, почему мама не ходит в синагогу, звучит ответ: «Какая синагога, когда у меня столько стирки!» Значит стирка намного важнее! Мы ни в коем случае не оспариваем тот факт, что у большинства женщин не хватает времени на 3 молитвы в день в миньяне, даже

не говоря о том, что на женщинах не лежит такая обязанность. Однако сама интонация, с которой мама отзывается о молитве, чтении Торы, синагоге, должна быть уважительной. То же самое касается того, насколько папа внимательно относится к молитве в миньяне: встает ли каждое утро заранее, чтобы подготовиться к разговору с Творцом, или игнорирует будильник и быстро бормочет что-то по сидуру в последний момент, на ходу наматывая тфилин? Опять-таки, в жизни бывают разные ситуации: поздно лег, нездоровится, сломались часы — все это уважительные причины, которые могут лежать в основе нарушения привычного порядка молитвы. Однако дети скорее обратят внимание не на само событие, а на наше отношение к нему: либо это будет искреннее сожаление на грани чрезвычайного происшествия, и тогда ребенок будет нам сопереживать и на следующий день еще и напомнит о том, что пора вставать (например), либо, если такая небрежность в молитве будет происходить регулярно и войдет в нормальный ритм — то и у детей сложится впечатление, что это нормально (хотя на самом деле, это ужасно).

Теперь — собственно о детях. В жизни каждого родителя наступает момент, когда мы решаем: «в этот Шаббат я беру Шлойми (Мойше, Ривку) с собой в синагогу». Насколько это решение правильное и своевременное? Решать, конечно, родителям, но постарайтесь быть реалистами: ребенку даже в 9–10 лет, не говоря уже о трехлетках, тяжело выдержать несколько часов молитвы без перерыва. Решите для себя, какая часть молитвы, на ваш взгляд, наиболее важна для вашего ребенка, и сосредоточьте свои усилия на том, чтобы ребенок действительно проникся святостью молитвы в этой части, чтобы это стало для него радостью, а ни в коем случае не наказанием. Снова повторим: ставьте перед собой реальные цели! Начните с малого — вынос Торы, ответ на Кдушу, ответ на Кадиш — все это может стать первым кирпичиком в прочном здании любви к молитве. Если у вас получилось, и ребенок хочет остаться еще — замечательно, не мешайте ему! Как только ему надоест — всегда есть возможность выйти

МОЛИТВА

поиграть во двор синагоги или занять себя пакетиком со сладостями. К слову, о поощрениях: это немаловажная составляющая, которая помогает нам сформировать положительное отношение ребенка к молитве. Слава Б-гу, продуктовые магазины предлагают широкий ассортимент кашерных сладостей, чипсов и прочего, а в книжном отделе можно приобрести альбомы наклеек, комиксы, — никто лучше родителей не знает, что может порадовать их собственного ребенка! Вспомните то, что мы писали про «мивцаим» — можно накапливать баллы за хорошее поведение в синагоге, отмечать каждый раз, когда ребенок проявил усердие в молитве, и поощрить чем-то более ценным. С точки зрения воспитания, «мивцаим», длительные задания, особенно эффективны, поскольку положительное действие, повторенное много раз, закрепляется в полезный на всю жизнь навык, а привычки, сформированные в детстве, помогают оставаться всегда дисциплинированным человеком.

Итак, мы озвучили два основных принципа, которые определяют наше направление в отношении обучения ребенка молитве: во-первых, учитывать сущность и возраст ребенка, и, во-вторых, показывать личный пример. Учитывайте тот факт, что у детей вообще очень мало терпения, поэтому начинать все же стоит с более символических частей — чтение Торы, Кдуша, Шма, и постепенно добавлять другие части. Не стоит заставлять ребенка молиться и высидывать с сидуром в синагоге несколько часов подряд — вместо любви это может вызвать только отторжение. Приучение к молитве — это именно тот случай, когда фразы «в 8 лет ребенок должен молиться Шахарис» и «все твои одноклассники уже молятся по сидуру сами» ни в коем случае не должны звучать. Не секрет, что многие из нас пришли к религии в более позднем возрасте, и далеко не сразу стали исполнять одновременно все 613 заповедей, молиться с большим воодушевлением и так далее. Каждый человек индивидуален, и ваш ребенок — не исключение!

Нельзя впадать и в другую крайность, пуская на самотек такую важную область, как молитва

вашего ребенка. Родители, которые не проявляют к этому процессу никакого интереса, руководствуясь правилом «все мое время», на самом деле, только вредят, думая, что жалеют ребенка и предоставляют ему свободу выбора. Помните, что если вам неинтересны успехи вашего ребенка в молитве — то и он сам не проявит к молитве никакого интереса. Не получилось с первого раза приучить регулярно молиться — не страшно, возможно, действительно, он еще недостаточно взрослый, однако за первым разом должен прийти и второй, и третий, и десятый, и, с Б-жьей помощью, каждый день ребенок начнет молиться по собственному желанию и с воодушевлением.

Для чего мы молимся?

Признаемся честно, что основная часть молитвы для нас — попросить Всевышнего дать нам все необходимое и поблагодарить за все блага, которые Он нам уже дал. Логично просить у Того, Кто обладает всеми богатствами мира, и важно раскрыть этот «секрет» своим детям. У Всевышнего можно и нужно просить все — как новую игрушку, так и успех в учебе. Научите ребенка молиться! Молитва помогает не только получить материальные блага, но и обрести душевный покой. Например, когда ребенок испытывает чувство зависти к более успешному однокласснику, будет глупо говорить ему «не завидуй» — это не только не поможет справиться с негативными чувствами, но может и поколебать доверие ребенка к родителям. Вместо этого, обратите внимание на то, что не бывает идеальных людей, и даже у самого удачливого (успешного, красивой, и т.д.) человека есть трудности, пусть о них никто и не знает — например, та же зависть окружающих. Предложите вашему ребенку помолиться за объект зависти! Зная и понимая силу молитвы, ребенок поймет, как много он дает другому, и это чувство самоотдачи поднимет вашего сына или дочь на совершенно другой уровень. На отвлеченном примере это можно сравнить с тем, как если бы в дверь к небогатому человеку постучался под вечер миллионер и попросил займы 10 шекелей — все деньги

на карточке, а банки закрыты, и ему никак не купить молока. Понятно, что на банковском счете у миллионера — миллионы, и 10 шекелей относительно его состояния — ничто; однако это именно те 10 шекелей, которые практически спасут его на данный момент, и сделают бедняка и богача намного ближе — и при этом бедняк будет чувствовать себя в положении дающего, что сильно повысит его самооценку.

То, что мы писали ранее про эмоциональную связь с ребенком, также верно и в отношении молитвы. Во-первых, любые изменения в этой области явно показывают переживания, которые испытывает ваш ребенок в данный период жизни. Признаков этого множество: перестал вставать вовремя на молитву, задерживается допоздна в синагоге — не хочет возвращаться домой, не может сосредоточиться на молитве или наоборот — стал проявлять невиданное раньше рвение; любое такое нестандартное поведение — верный индикатор того, что что-то не так в жизни вашего ребенка, но только если такие изменения происходят и без видимой вам причины. С практической стороны это значит, что, возможно, вам следует уделить ему больше внимания, придумать совместные занятия, а что может быть лучше того, чтобы помолиться вместе? Особенно это помогает, если вам все же удалось узнать причину резкого изменения в поведении — вместо того, чтобы бросить отрывистое «Помолись и все уладится», — помолитесь вместе!

Ритм современной жизни оставляет нам все меньше и меньше времени для душевного общения с близкими. Если муж и жена могут встретиться за поздним ужином, то многие дети могут не видеть одного из родителей несколько дней подряд — когда один уходит на работу или молитву, другой еще спит, а когда возвращается с работы или из колея — уже спит. Именно таким семьям имеет смысл заранее просчитать, что они будут делать в Шаббат — день отдыха, который можно и нужно посвятить поддержанию семейного единства! Для папы это прекрасная возможность пообщаться с сыновьями и показать им достойный пример — взять их с собой вечером в синагогу. *[Как-то на лекции рабанит Харитан я услышала фразу, сказанную одной из женщин, матерью нескольких мальчиков: «Когда они уходят вечером в Шаббат с папой в синагогу в белых рубашках и темных брюках, даже если они возвращаются в черных рубашках и белых брюках — это и есть мой Ган Эден!». Не думаю, что*

слышала более красивое и в то же время точное определение того, что составляет счастье любой еврейской жены и мамы — примечание автора].

А что же сама мама? Во-первых, это молитва сразу после зажигания свечей и теплое «Шаббат Шалом», которое озаряет души всех домашних особым светом. После того, как мальчики с папой ушли в синагогу, не нужно кидаться на кухню или доставать недочитанную в метро книжку. Намного лучше будет собрать девочек и уделить им внимание, поговорить о том, что произошло за неделю, и, если эмоциональный контакт налажен — предложить почитать вместе Кабалат Шаббат. В порядке встречи Субботы есть несколько отрывков, которые будет приятно напеть вместе; если у вас есть организаторские способности, а у ваших дочерей — достаточно подруг, живущих недалеко, организуйте у себя дома чтение Теилим! В Иерусалиме, например, есть традиция у женщин собираться на групповое чтение Теилим каждую Субботу сразу после зажигания свечей; мамы приходят с дочерьми и детьми, которые еще малы для синагоги. В этом есть сразу три преимущества: во-первых, мамы проводят время с дочерьми; во-вторых, девочек приучают к молитве; в-третьих — находясь в обществе взрослых, девочки подсознательно копируют их поведение, а какой пример может быть лучше?

Зачем просить, если Всевышний Сам знает, что мне нужно?

Будьте готовы к тому, что рано или поздно ваш ребенок задаст вопрос, который каждый из нас задавал себе или раввину: почему Всевышний отвечает не на все молитвы? По этому поводу много писали наши мудрецы, и есть несколько наиболее распространенных, и, что самое главное, понятных ребенку ответов. Во-первых, ни одна молитва не пропадает зря и не остается без ответа, просто наше ограниченное понимание не позволяет увидеть результат. Говорит по этому поводу Хафец Хаим, что среди больных народа Израиля существуют такие, которые выздоравливают в результате наших молитв, и такие, на которых Свыше постановлено умереть, так как молитвы об их выздоровлении не принимаются. Но! Эти же молитвы служат в заслугу человека, за которого молились, когда он приходит на Небесный суд. Мы сами видим результат молитвы, когда мы вдруг чувствуем прилив сил и открываем в себе новые возможности — уже после прочтения нескольких глав Теилим или после короткой молитвы Минха!

Еще один момент: мы не всегда знаем, что для нас хорошо, тогда как Всевышний заботится о нас постоянно. Не купили велосипед — и слава Б-гу! Как знать, возможно, на этом велосипеде ребенок должен был бы попасть в аварию, не дай Б-г? Вспомните, сколько вы слышали и читали историй про то, как какие-то совершенно невероятные обстоятельства помешали человеку сесть в самолет, который через несколько часов потерпел крушение? Сомневаюсь, что в тот момент, когда они поняли, что на самолет они не попадут, они осознавали действие *ашгаха пратит*, личного управления Всевышнего. И то же самое, когда узнали, какой ужасной гибели они избежали в результате досадного опоздания...

О природе вещей

Наш мир управляется в соответствии с законами природы, как физическими, так и духовными. С физической стороны все как будто просто: бумага горит, дерево не тонет, камень падает вниз и так далее. Духовная же сторона природы такова, что благословение приходит в этот мир только с помощью молитвы. Есть известный комментарий на книгу Берешит, когда говорится о шести днях Творения. Мир был сотворен со всем, что мы имеем сейчас, только одного в нем не было — дождя. Дождь — это благословение, и он не мог прийти в наш мир до того, как Всевышний создал человека, и Адам а-Ришон молился о дожде.

Живя в этом мире, мы должны соблюдать как законы физические, так и духовные. Именно поэтому говорить о том, что нет смысла ничего делать, потому что еще до рождения человека постановлено, сколько лет он проживет и сколько пропитания получит от Рош а-Шана до Рош а-Шана, означает не знать природу мира. Именно в соответствии с этими законами мы должны дышать, кушать и пить, чтобы иметь жизнь физическую, и как можно чаще обращаться к Творцу, чтобы существовать духовно. Есть интересный мидраш, говорящий о том, как Всевышний говорил с Моше, приказывая ему отправиться к фараону. Моше возражал на это, что, поскольку у него проблемы с речью, будет позором для Имени Всевышнего посылать такого представителя святого народа. Всевышний успокоил Моше, говоря, что Он решает, кто и как будет говорить, и на это есть сразу вопрос мудрецов — если Он решает, почему же Он не исцелил Моше? Ответ нам ясен,

исходя из того, что мы написали выше, и так говорят наши комментаторы — только потому, что Моше не молился об этом. Есть также много историй о том, как, пережив какое-то событие в жизни, один человек вернулся к Всевышнему, сделал тшуву, а другой так и остался нерелигиозным. Одно из объяснений такому феномену — в том, что тому человеку, который сделал тшуву, помогли молитвы его предков, которые в свое время как будто бы остались без ответа, но на самом деле, сыграли решающую роль в том, что их потомок стал соблюдать заповеди!

Нам как родителям надо постараться сделать так, чтобы ребенок с ранних лет усвоил центральную роль молитвы в нашей жизни, и нельзя придумать для этого лучшего примера, чем наше поведение в Рош а-Шана. Радость от праздника, от нашей близости к Всевышнему, от возможности говорить с Ним и прославлять Его не может не передаваться детям, и, с Б-жьей помощью, эта радость, связанная с молитвой, сохранится на всю жизнь.

Рош а-Шана — это особый день, в который решается многое, судьбы каждого человека и всего мира, а повлиять на такое решение может только молитва, и в том числе, молитва вашего ребенка! Неспроста мы не упоминаем о наших личных нуждах в праздничных молитвах, концентрируясь только на принятии на себя Царства Всевышнего, мы думаем только о том, как прославить Царя Царей, и все мирские проблемы отходят на второй план — им просто нет места в мире абсолютного царства Всевышнего. Именно принимая на себя Его царство, растворяясь в Его воле, мы приводим себя в такое состояние, что ничего конкретного просить уже не нужно — Он даст нам все, в чем мы нуждаемся. Такая позиция — намного выше и мудрее, чем аргумент о том, что «Б-г все и так видит». Три части молитвы мусаф на Рош а-Шана — *малхуйот* («царства»), *зихронот* («память») и *шофарот* («трублениа»), составляют цельность дня и наших молитв, и эти части молитвы, собранные воедино, в состоянии исправить весь мир, все, в чем мы могли испытывать недостаток — здоровье, деньги, учеба, мудрость... Важно, чтобы наши дети чувствовали себя частью Творения, вносили свой вклад в исправление мира — в первую очередь, своими чистыми и искренними молитвами!

Подготовила А. Швальб

Проект «Лемаан Еладейну» для мальчиков из русскоязычных религиозных семей под руководством рава Бенциона Зильбера

- ✓ Учёба в хеврутах с израильскими аврехим
- ✓ Центр профессиональной помощи в учёбе (проблемы чтения, понимания, письма и т.д.)
- ✓ Консультации рабанит Хаи Кушнир для детей с проблемами развития, учёбы, поведения
- ✓ Консультации по воспитанию детей
- ✓ Помощь в поиске и оплате специалистов и специализированных проверок

Обращаться по тел: 054 845 60 05

УСЛУГИ НЕДВИЖИМОСТИ В ИЕРУСАЛИМЕ ПОД КЛЮЧ

Консультация
Покупка / продажа
Помощь в адаптации

- ☎ +972 54 625 94 58
- 🌐 www.shapira-dom.com
- ✉ info@shapira-dom.com

Каждый четверг
«Толдот Йешурун»
в Иерусалиме
приглашает всех желающих
на еженедельные лекции
рава Бенциона Зильбера
на тему
«Недельная глава
и актуалия»,
которые состоятся в 18:00 по
адресу:
ул. аКисуфим 17, Рамот.
Вход свободный,
подробности по тел:
052-718-93-14.

Места распространения журнала «Беерот Ицхак» в Израиле

Главный координатор распространения журнала в Израиле	052 715 61 11	р. Рафаэль Мискевич
Бней Брак, Ор Иеуда, Петах Тиква	052 743 18 04	р. Александр Завьялов
Акко, Кармиэль, Рехасим	054 288 82 97	р. Натан Хаят
Афула, Нацрат Илит	054 843 92 18	р. Йосеф Каплан
Нетания	050 411 59 25	р. Хаим Твирский
Бат Ям, Тель-Авив, Хадера	054 555 02 25	р. Малкиэль Авив
Реховот, Рамла, шхунот Рамла	050 765 54 26	р. Цион Плотов
Бейт Шемеш	054 496 02 17	г-жа Дина Гиберова
Бней Аэш, Ашдод, Ашкелон, Кирьят Гат	053 284 00 87	р. Арон Штейман
Сдерот	050 412 43 35	р. Хия Абрамов
Нетивот, Офахим	054 841 32 12	р. Элиэзер Мацбекер
Беер Шева	054 847 26 62 054 838 53 94	г-жа Ирена Хусид г-жа Людмила Венгерова
Арад, Тифрах	054 847 26 62	г-жа Ирена Хусид
Бейтар	054 841 51 38 054 843 51 99 054 841 80 94	р. Нохум Офман р. Ицхак Берман р. Лейб Нахман Злотник
Брахфельд	052 713 30 96	р. Малкиэль Скляр
Кирьят Сефер	052 711 78 94	р. Моше Вассерман
Адам	054 596 55 41	р. Ицхак Леви
Маале Адумим	050 814 65 57	р. Борух Гороховский
Ткоа	054 220 60 80	р. Александр Гринберг
Иерусалим		
Кирьят Арба, Кирьят Моше, Армон а Нацив	050 412 52 56	р. Шимон Скаржинский
Тальпиет, гостиница «Дипломат», Неве Яков, Писгат Зеев (север)	054 555 99 43	р. Яков Босин
Рамот	052 712 66 26	г-жа Рут Рабинович
Байт Ваган	054 844 35 83	р. Шауль Черняк
Неве Яков, Каменец	052 716 12 83	р. Исроэль Обуховский

ПОДГОТОВКА К БАР И БАТ МИЦВЕ

Опытные преподаватели
подготовят вашего
ребёнка к еврейскому
совершеннолетию!
Занятия проходят
в малых группах.

АЛЕФ БЕТ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

Алфавит и основы
чтения на иврите
в доступной
игровой форме.
Принимаем детей с 4 лет.

Набор

2018 - 2019

ШКОЛА Онлайн

СПЕШИТЕ! ОСТАЛИСЬ ПОСЛЕДНИЕ МЕСТА!

school@beerot.ru
+972 (0) 2 580 45 24

Вы хотите, чтобы ваши дети получили настоящее еврейское образование под руководством опытных педагогов из израильских школ и ешив? Спешите записать их в нашу онлайн школу!

ИУДАИЗМ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

Еврейская школа
для детей 13-17 лет.
Под руководством
педагогов из израильских

школ и ешив дети знакомятся с Торой, еврейской традицией и историей. Мы изучаем Тору, мишну и Талмуд, готовим детей к поступлению в религиозные учебные заведения Израиля.

ВЕСЁЛЫЙ ИВРИТ ДЛЯ ВСЕХ

Учим разговорный
иврит весело
и увлекательно!
Уроки для детей от 4 и
до 17 лет, разделенных
на классы по
возрастам.

**И многое другое
для еврейского
образования ваших детей!**

